«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Проект Министерства Финансов РФ и Всемирного банка

Модернизация социальной поддержки в России для достижения до 2024 г. национальных целей по обеспечению устойчивого роста реальных доходов граждан и снижению уровня бедности в два раза.

Основные положения итогового доклада

Цель проекта и задачи доклада

Целью совместного проекта Всемирного банка и Министерства Финансов Российской Федерации является повышение эффективности системы социальной защиты в России. В партнерстве с Научно-исследовательским финансовым институтом (НИФИ) Всемирный банк провел комплекс аналитических работ и обучающих мероприятий. Целью данного доклада является обобщение результатов проекта и всех подготовленных аналитических материалов и представление рекомендаций для усиления действенности мер социальной защиты в Российской Федерации.

Особый акцент в проекте был сделан на оценку эффективности расходов на меры социальной поддержки населения. В 2017 году был подготовлен совместный аналитический доклад НИФИ и Всемирного банка с детальной диагностикой системы социальной поддержки и определением задач повышения адресности и эффективности.[1] Создана система мониторинга эффективности мер социальной поддержки (ASPIRE) на базе НИФИ[2]. Проект уже оказал влияние на разработку новых мер социальной помощи и обеспечил информационную поддержку развороту системы в сторону большей адресности. Ряд конференций и семинаров позволил работникам системы соцзащиты освоить передовые практики.

Для более углубленного анализа в рамках проекта в 2017-2019 гг. была проведена работа в трех пилотных регионах Российской Федерации (Волгоградская область, Ленинградская область и Республика Коми). Особое внимание было уделено выявлению факторов бедности в каждом регионе, причин, по которым малоимущие граждане не получают социальную помощь, оценке влияния мер социальной поддержки на снижение бедности, выявлению наиболее эффективных инструментов, а также возможностей перераспределения ресурсов в пользу нуждающихся граждан.[3]

Эти разработки приобрели особую актуальность в свете Майских указов Президента Российской Федерации (Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. №204.) и начала реализации Национальных проектов, направленных на достижение до 2024 года качественно нового уровня социально-экономического развития и снижения уровня бедности, а также последних решений Правительства (февраль 2019 г. и май 2019 г.) по усилению поддержки малоимущего населения в рамках Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года.

Эти же задачи отражены в плане мероприятий пилотного проекта Министерства труда и социальной защиты в восьми субъектах Российской Федерации, направленных на достижение до 2024 г. национальных целей развития по обеспечению устойчивого роста реальных доходов граждан и снижению уровня бедности в два раза. План работ, намеченный в этих пилотах, сопоставим с проведенными работами Всемирного банка и НИФИ в трех пилотных регионах. Выводы и разработки данного доклада дополняют и углубляют эти пилотные проекты.

Достижимы ли национальные цели снижения бедности?

Аналитическая записка Всемирного банка[4] представила возможные сценарии снижения бедности в 2024 г. в два раза. В настоящее время уровень бедности составляет 13,2%, а его снижение в два раза означает, что сегодняшняя доля бедного населения к 2024 году должна сократиться до 6,6%.

Эта задача выполнима, но требует переосмысления целого ряда направлений политики. Если в 2000 году официальная статистика сообщала о том, что доход ниже прожиточного минимума получали 42,3 млн россиян, то к 2007 году эта цифра снизилась более чем вдвое — до 18,8 млн.; такой успех стал возможным благодаря удвоению реального ВВП. Однако, с 2007 г. показатель бедности практически не изменяется, оставаясь близким к 19 млн человек. За последние годы средний темп экономического роста в РФ составляет 1,5% в год, что намного ниже роста первого десятилетия XXI века. Продолжение роста с таким темпом и сохранение механизмов вовлечения малообеспеченных в экономический рост позволит снизить уровень бедности с 13,2% до 10,7% к 2024 году. Даже если России удастся ликвидировать отставание от мировых темпов роста и обеспечить рост экономики на 3,2% в год, то доля населения, находящегося за чертой бедности, сократится только до 8,1%.

Необходимо не просто обеспечить ускорение роста экономики, но и использовать систему мер социальной политики для усиления влияния роста на благосостояние населения. Первостепенное значение должно придаваться повышению эффективности работы российской системы социальной поддержки и активной политике вовлечения малообеспеченных слоев населения в производительную трудовую деятельность. Однако, мировой опыт показывает, что природа технологических изменений сужает перспективы трудоустройства как раз наименее образованных и квалифицированных кадров, которые составляют большинство среди малообеспеченных слоев населения. Поэтому требуется задействовать механизмы перераспределения, чтобы расширить круг пользующихся благами высокотехнологического роста. Таким инструментом является социальная защита, и особенно – социальная поддержка населения. Во многих странах мира именно эти рычаги позволяют снизить «первичные» показатели бедности[5] в несколько раз. Особую роль в снижении бедности в развитых странах играют адресные программы поддержки доходов малоимущего населения.

Российской системе мер социальной поддержки могут быть поставлены такие же задачи. Доля расходов на социальную поддержку в бюджете страны достаточно существенная: в среднем по регионам доля таких расходов в ВРП составляет 2%, а вместе с социальной помощью, напрямую выделяемой из Федерального бюджета особым категориям получателей, Россия расходует 3,2% ВВП.[6] При этом весь дефицит бедности (сколько денег не хватает малоимущим, чтобы обеспечить доход хотя бы на уровне прожиточного минимума региона их проживания) составляет 0,8% ВВП.[7]

Таким образом, на агрегированном уровне система уже аккумулирует значительные ресурсы, которые более чем достаточны для решения поставленной задачи. Почему же проблема бедности остается на повестке для?

Система социальной поддержки не имеет определенной *направленности, что приводит к распылению немалых средств и снижает ее потенциал по преодолению бедности*. Подобный результат не удивителен, учитывая доминирование в системе мер, нацеленных на небедное население. Заслуги перед обществом и государством являются основанием для предоставления социальной помощи большинству получателей и поглощают большую долю расходов (свыше 25% на меры социальной поддержки идет

на такие программы – Таблица 1). Непосредственно за этой группой следует поддержка семей с детьми (тоже около 25%). Направленные на малоимущих меры с проверкой нуждаемости заявителей в среднем составляют лишь немногим более 24% от консолидированных бюджетов регионов и 0,5% ВРП (в целом по России - 0,4% ВВП из 3,2% идущих на все меры социальной поддержки). Остальные направления расходов – выплаты за особые условия труда, компенсации ущерба и поддержка инвалидов – составляют каждый около 5% бюджета мер социальной поддержки типичного региона. Большинство регионов отличаются подобной фрагментацией (Таблица 1).

Российская система мер социальной поддержки в целом является регрессивной и не является важным фактором борьбы с бедностью. В ходе анализа ситуации в Российской Федерации на большом массиве данных обследований [8]продемонстрировано, что система социальной поддержки в России не развернута адресно к нуждам малоимущего населения. По всем мерам социальной поддержки малоимущие получают лишь 10% общей суммы выплат[9] (таблица 3). На долю 40% наименее обеспеченного населения приходится лишь 37% общей суммы выплат, а 19 % достается 20%м наиболее благополучных семей, которые скорее всего не нуждаются в поддержке государства[10]. Без каких-либо мер социальной поддержки уровень бедности был бы на 30% выше наблюдаемого по стране в целом (и составил бы 15,9% населения). (Таблица 4 Приложения). Казалось бы, этот результат достаточно хороший. Но достигается он в результате больших затрат, как уже упоминалось - 3,2% ВВП. Чтобы достичь большего эффекта для сокращения бедности потребуются еще бóльшие средства.

По блоку адресных мер наблюдаются крайне невысокие показатели воздействия на бедность, так как доля адресных мер в бюджете невелика. Для России в целом численность малоимущих в результате получения ими адресных мер социальной поддержки сокращается всего на 5.8% (Таблица 4). Для отдельных регионов эти показатели несколько выше: в 18 регионах сокращение численности бедных превышает 10%, но нигде этот показатель не превышает 25%. При этом есть регионы, где этот результат близок к нулю.[11] В трех пилотных регионах Проекта наибольший эффект наблюдается в Ленинградской области и Республике Коми (около 10%), наименьший - в Волгоградской области (4%) (Таблица 8).

Чтобы понять, как изменить этот неутешительный результат, следует оценить эффективность затрат на различные меры социальной поддержки: сколько малоимущих выходит из состояния бедности на единицу расходов на меры социальной помощи на 1 млн. рублей расходов на меры социальной поддержки. В среднем по России 2 человека перестают быть малоимущими в результате предоставление мер социальной поддержки, что позволяет 4,033 млн. человек выйти из состояния бедности. По регионам цифры различные – в среднем около 10 человек в республиках Северного Кавказа и менее 1 – в столицах и богатых территориях. [12]

По блоку адресных мер показатель намного выше – в среднем по России 3,29, но есть регионы, где 10 и более человек выходят из состояния бедности на каждый миллион рублей расходов на адресные меры поддержки.[13] Притом что на адресные меры расходуется лишь 12% от всех бюджетных средств на меры социальной поддержки, их вклад в снижение численности бедных – 25% (1,088 млн. человек в целом по России оказываются небедными в результате предоставления таких мер). Следует подчеркнуть, что несмотря на несколько лучшее значение этого показателя для адресных мер, он крайне далек от идеала. Если бы адресные программы были нацелены только на малоимущих и предоставляли бы им помощь, соизмеримую с их нуждами, то на каждый

миллион бюджетных расходов 25 человек выходили бы их состояния бедности – в 8 раз больше, чем при существующей практике.

Перераспределение бюджетных средств в пользу адресных программ в регионах с наибольшей отдачей на каждый рубль приведет к усилению воздействия системы на бедность. Такого перераспределения, к сожалению, пока не происходит. Преодолеть разрыв между нуждами и ресурсами мог бы механизм межбюджетных трансфертов. Однако, пока он не учитывает различия в численности бедных в регионах и не обеспечивает гарантии социального минимума для всех, кто нуждается в поддержке. Ограниченность собственных средств, особенно среди регионов, отстающих по экономическому развитию, является важным фактором, снижающим возможности использования мер социальной поддержки для снижения бедности. На графике 1 показаны расходы на меры социальной поддержки на душу населения по регионам РФ и уровень бедности. Как видно, связь даже отрицательная. Среди бедных регионов наблюдается большой разброс в уровне расходов: среди регионов с показателем доли малоимущих выше среднероссийского расходы на адресные программы варьируют от 2 тыс. руб. до 46 тыс. руб. на душу населения.

Когда на адресные меры социальной поддержки расходуется лишь небольшая часть средств, а основные потоки идут на массовые меры, не имеющие целью снижение бедности, неудивительно что уровень выплат оказывается явно не адекватным и не способным привести к изменению социально-экономического положения получателей. Это видно при детальном анализе уровня расходов и их распределения по регионам на основе данных ASPIRE. В среднем на душу населения расходы на меры социальной поддержки, осуществляемые региональными органами социальной защиты (как из региональных, так и из федеральных источников) приходится 9323 руб. в год. По сравнению с дефицитом доходов малоимущих эта цифра представляет лишь одну десятую от суммы, необходимой для выхода за черту бедности. На графике 7 показан размер выплат детских пособий по отношению к прожиточному минимуму ребенка. Нигде этот показатель не превышает 10%. Доля социальных региональных выплат в ***доходах*** домохозяйств малоимущих редко где превышает 10% (дефицит их дохода по сравнению с чертой бедности в несколько раз выше). С другой стороны, большая часть помощи идет среднедоходным группам, для которых эта сумма лишь 4.4% среднедушевого дохода и не может оказать серьезного влияния на их благосостояние. [14]

Необходимость перестройки системы следует также из сопоставления результатов и искомых эффектов. Для достижения национальных целей снижения бедности при сохранении текущих темпов роста экономики необходимо обеспечить выход из состояния бедности по крайней мере еще 4 млн. россиян. При сохранении текущих параметров эффективности это потребует по меньшей мере удвоения бюджета мер социальной поддержки - до 6% ВВП, что невозможно в условиях текущих ограничений.

Увеличение бюджета только адресных мер представляется более реалистичным направлением. Так как всего на эти меры расходуется 0.4% ВВП, то можно представить сценарии достаточно радикального увеличения их доли за счет дополнительного финансирования или перераспределения из малоэффективных программ. Однако, даже утроив расходы на эти меры (до 1.2 % ВВП, изыскав дополнительно 0,8% ВВП) при сохранении текущей эффективности можно получить лишь 2/3 требуемого эффекта для сокращения численности малоимущих; России потребуется тратить дополнительно 1,35% ВВП на адресные программы, чтобы обеспечить снижение бедности до целевого значения.[15] Таких средств в государственном бюджете не предусмотрено, а сократить

бюджеты существующих неадресных программ более чем на треть для перераспределения адресным - политически крайне сложная задача.

Повышение эффективности мер социальной поддержки для решении проблемы бедности – кардинально важный маневр, который необходим для достижения целей развития до 2024 г. Добиться повышения эффективности можно тремя (взаимодополняемыми) способами: во-первых, ввести критерии нуждаемости по ряду программ, которые на текущий момент не направлены на малоимущих, во-вторых, увеличить выплаты в программах, направленных на помощь малоимущим за счет увеличения их финансирования, и, в-третьих, повысить точность адресности. При сочетании этих стратегий и поддержании стабильного роста экономики цель оказывается достижимой. [16]

Социальная помощь не должна быть просто перераспределением денежных потоков. Она должна активно стимулировать получателей к участию в экономике. Только так можно добиться синергетического эффекта экономического роста и помощи. Помимо этого, социальная помощь может оказаться мотиватором для населения по достижению целей увеличения продолжительности жизни, состояния здоровья и повышения образовательного уровня.

Чтобы эффективно снижать бедность требуется знать ее характеристики. В региональных пилотах на основе собранных данных обследований были проанализированы ее особенности. Некоторые выводы особенно важны для оценки направлений работы по совершенствованию социальной поддержки.

Во-первых, показатель *глубины бедности* населения достаточно высокий: до получения каких-либо мер социальной помощи дефицит дохода малоимущих[17] составляет порядка 30-40% величины прожиточного минимума на члена домохозяйства, а это 3-4 тысячи рублей в месяц, притом что средний размер всех видов социальной помощи на получателя не превышает одной тысячи. Оказывается, что даже если помощь достается тем, кто в ней нуждается, ее размер недостаточен для выхода из бедности. Таким образом наряду с повышением доли адресных программ *стоит задача повышения уровня выплат малоимущим*.

Во-вторых, в исследованиях показано, что больше двух третей среди бедных составляют семьи, где есть трудоспособные. При этом одна треть малоимущих – это домохозяйства, где есть 2 и более занятых. Их трудовые доходы - в среднем 17,000 рублей на работающего в месяц[18] - составляют лишь 45% от среднероссийской средней для всего занятого населения и немногим больше, чем прожиточный минимум одиноко проживающего взрослого. У почти пятой части занятого малоимущего населения среднемесячный заработок меньше одного прожиточного минимума. Подавляющее большинство среди них – работники низкой и средней квалификации. Наличие хотя бы одного иждивенца немедленно превращает семью занятого на низкооплачиваемой работе в малоимущую. С другой стороны, подавляющее большинство среди бедного населения - 15 млн. из 18 млн. – проживают в семьях, где есть неработающие трудоспособные, и треть из них – в семьях, где никто не работает.[19] Таких незанятых малообеспеченных в России – 5,2 млн., и значительная доля среди них – 3 млн. - женщины. [20] Таким образом, для значительной части бедного населения необходимо как увеличение заработков, так и нахождение занятости. *Задачи вовлечения неработающих в трудовую деятельность и повышения заработков* работающих требуют координации программ социальной помощи и служб занятости и программ переобучения.

В-третьих, четко продемонстрирована связь между социальной уязвимостью и бедностью значимой части населения. Самые высокие показатели бедности – среди неполных семей с детьми, в которых отсутствует один из родителей. Их доля среди малоимущих составляет около 20%, а примерно четверть из них – это одинокие матери с детьми без каких-либо родственников. Оценка *денежных доходов семей с детьми* демонстрирует самый заметный «провал» в доходах таких семей, особенно в период возраста ребенка от 1,5 до 3 лет, что означает, что на данном этапе требуются дополнительные меры по поддержке доходов.[21] При этом, несмотря на всеобщий доступ к образованию, появляются риски недостаточного развития способностей детей из таких уязвимых семей (особенно в возрасте до 3 лет), что обрекает их на отставание в обучении и маргинализацию в последующей трудовой жизни.

В-четвертых, показано, что среди инструментов социальной политики самый большой вклад в снижение рисков бедности в России вносит пенсионная система. Если бы выплата пенсий приостановилась, то численность бедного населения в России была бы не 18 млн, а 29 млн. Во многом этот эффект достигается за счет перераспределения средств фонда в пользу низкодоходных пенсионеров, а также социальных доплат к пенсиям[22]. Однако, выполнение задач снижения бедности с помощью перераспределения пенсионных средств – несвойственная для системы социального страхования задача[23]. Более того, добиться дополнительного эффекта в снижении бедности через пенсионные выплаты уже не представляется возможным. По результатам детального анализа бедности в трех пилотных регионах присутствие в семье пенсионеров – один из факторов, сокращающих риск бедности. При этом, все дополнительные выплаты пенсионерам отличаются самой низкой отдачей с точки зрения их влияния на бедность.

Как же добиться необходимого повышения отдачи? Для достижения бóльших результатов по снижению бедности целесообразно:

1) предоставлять весомую социальную помощь, которая позволяла бы закрыть или значительно сократить дефицит доходов бедного населения. Это требует как выделения достаточных средств, так и обеспечения включения малообеспеченных в меры социальной поддержки и контроля над расходами с помощью усиления адресной направленности всей системы мер;
2) разработать меры для работающих бедных, особенно женщин, которые позволяли бы им задействовать способности и навыки для повышения трудовых доходов и достижения полной занятости;
3) разработать специальные меры для особо уязвимых слоев, проживающих в удаленных и депрессивных регионах и преодолеть межпоколенческую трансмиссию рисков бедности;

Готова ли система социальной поддержки населения Российской Федерации к изменениям для достижения целей по снижению бедности?

Социальная помощь нуждающимся - неотъемлемая часть социальной политики в Российской Федерации. Построена сложная система регулируемых законодательством мер, состоящая из Федеральных программ, мер, по которым регионы являются исполнителями общенациональной политики, и мер, принятых самими регионами и отражающих их особенные условия. Система финансирования социальной помощи на уровне страны обеспечивает существенные финансовые средства и состоит из собственных бюджетных средств регионов, а также дотаций и субсидий регионам со стороны федерального бюджета.

Доля расходов на социальную поддержку в бюджете регионов достаточно существенна: от 10 до 20 % (в среднем по России 12,7% - Таблица 1). В среднем по регионам доля таких расходов в ВРП составляет 2%.[24] В среднем по регионам по кругу программ, в которых они являются либо исполнителями федеральных мер, либо сами устанавливают их и изыскивают источники финансирования, расходы на адресные меры составляют чуть более 25% и редко где превышают 30%. Среди пилотных регионов в исследовании Всемирного банка и НИФИ Волгоградская область после введения Социального кодекса и ряда мер по повышению адресности существующих программ отличается наибольшей долей: 42%.[25] В Ленинградской области эта доля ниже на 10 п.п. – 32%, а в Коми она составляет 20%. Ряд регионов определяет нуждаемость и адресность с помощью критериев, не соотносимых с бедностью, и на бумаге отличаются высокими показателями доли программ с проверкой доходов[26]. Еще небольшая группа регионов достигла значительной концентрации бюджетных средств на поддержке малоимущих, но это скорее исключение из правил[27]. С другой стороны, ряд регионов - и среди них немало бедных - выделяют на эти цели меньше 10% бюджета мер социальной поддержки.[28] Даже среди бедных регионов наблюдается значительное распыление средств и отсутствие четкого целеполагания.

Доля адресных мер в региональных бюджетах за сложный период стагнации и роста нужд бедного населения (2014-2017) претерпела минимальные изменения: в целом по России она увеличилась на 0.6 п.п., в 18 регионах сократилась[29], и только в 12 регионах – существенно возросла.[30] На Графике 3 видно, что не только доля расходов на адресные меры поддержки малоимущих слабо коррелирует с уровнем бедности, а их изменение за 2014-2017 гг. никак не связано с масштабами проблемы бедности. Расходы на адресные программы по отношению к ВВП не коррелируют с уровнем бедности: если в Республике Тыва направляется на адресные меры больше, чем в среднем по России, и эта доля возросла, то в следующей по уровню бедности Ингушетии эта доля одна из самых низких и сокращается.

По эффективности использования адресных средств также наблюдается колоссальный разброс между регионами. В целом по России по блоку адресных мер около 40% домохозяйств-получателей являются малоимущими[31], но есть регионы, где такая доля превышает 60% и даже достигает более 80% (Таблица 3 и График 1). С другой стороны, есть регионы, где такая доля немногим выше 5%. Такой межрегиональный разброс для программ, имеющих общую правовую основу, удивителен и *показывает большие резервы для повышения эффективности системы в целом*.

Регионы, которые отличаются самой высокой адресностью по совокупности мер социальной поддержки с проверкой доходов, очень разные: Белгородская область при бедности 7,8 % населения направляет 60% средств малоимущим; Приморский край, имея 16% населения с доходами ниже прожиточного минимума, обеспечивает получение ими 75% средств, а Республика Северная Осетия - Алания при бедности 26,5% достигает 85% точности адресности. Эти регионы отличаются разными социально- экономическими условиями и разной структурой мер социальной помощи, но для каждого из них можно найти пример со сходными условиями, где показатели адресности значительно ниже. Например, Тульская область с 8% населения за чертой бедности направляет бедным лишь 16% средств адресных программ; в Красноярском крае малоимущие составляют 17% населения, но получают только 30% средств в программах адресной социальной помощи, а Дагестан при бедности 30% населения

обеспечивает получение малоимущими лишь 40% средств программ с проверкой доходов.

В исследовании Всемирного банка и НИФИ особое внимание было уделено оценке эффективности отдельных мер социальной поддержки и сопоставлению адресности наиболее массовых мер с тем, чтобы понять, какие факторы определяют точность адресности в регионе. В трех пилотных регионах также был отмечен существенный разброс показателей адресности как по совокупности всех мер, так и по адресности отдельных программ (Таблица 5). Меньше всего малоимущих среди получателей федеральных мер социальной поддержки в целом, получателям помощи за особые условия труда, пожилым и Ветеранам труда. Среди мер, направленных на семьи с детьми, картина противоположная: есть меры (например выплаты многодетным в Волгоградской области или предоставление льготного школьного питания в Республике Коми, где свыше 90 % получателей- малоимущие.

Среди адресных мер с самой низкой долей малоимущих, и, соответственно, низкой точностью адресности, отличается жилищная субсидия, что, прежде всего, объясняется отличием ее методики оценки нуждаемости от методики других адресных мер[32]. Таблица 6 приводит показатели адресности и охвата жилищными субсидий малоимущего населения трех пилотных регионов. Менее 10% бедного населения получает жилищные субсидии, и менее 50% среди получателей этих мер являются малоимущими. Примечательно, что семьи с детьми и неполные семьи, которые получают такие субсидии, в большинстве случаев как раз нуждаются в них и являются малоимущими. Но таких среди получателей- менее одной трети. А вот больше половины получателей – это домохозяйства, состоящие только из нетрудоспособных и пенсионеров, которые как раз менее всего подвержены риску бедности.

Заметны и большие отличия между регионами: если в Волгоградской области 48,9 % получателей жилищной субсидии имеют доходы ниже прожиточного минимума, то в Ленинградской области этот показатель точности адресности намного ниже - всего 10,1%. Как видно из этого сопоставления, наличие единых правил при определении права на пособие далеко не достаточно для обеспечения схожих результатов. Сами меры часто отличаются крайней бюрократизацией и представляют собой просто денежные перечисления, не дающие получателю никаких стимулов улучшать собственное экономическое положение. В ходе обследований населения в трех пилотных регионах получатели мер отмечали слабую информированность о правилах предоставления социальной поддержки, и часто затруднялись точно назвать сами меры, по которым они получали помощь.

Несмотря на определенные перекосы, нельзя не увидеть и достижения как в целом российской системы социальной защиты, так и отдельных программ регионов. *Показатели охвата населения и малоимущих мерами социальной поддержки достаточно высокие*: в целом по России 85% бедного населения получает меры социальной поддержки. Есть регионы, где эта доля превышает 90% (Таблица 2). График 5 приложения показывает, что хотя Россия по сравнению с другими странами отличается низкой долей средств направляемых малоимущим всей системой, для программ с проверкой нуждаемости она среди лидеров.

Показатель охвата лучше, чем во многих странах, но следует обратить внимание, что из системы социальной поддержки России исключено 15%-20% бедного населения (а в некоторых регионах – до 30%). Детальный анализ этих исключенных групп показал, что

почти в половине таких домохозяйств есть несовершеннолетние дети; многие домохозяйства – это неполные семьи, больше 50% – это домохозяйства так называемых «работающих бедных». Очевидно, что охват в этой части должен быть расширен.

Таким образом, современная система социальной поддержки населения не способна эффективно снижать бедность. Относительно низкая доля адресных мер в системе, низкий размер выплат, исключенность ряда уязвимых категорий приводят к тому, что оказание социальной поддержки дает скромный вклад в *сокращение бедности*. Требуется реформа, которая может опираться на выявленные эффективные программы и их расширение, создание стимулов получателям в активном решении своих проблем и свертывание неэффективных программ для существенного упрощения громоздкой системы помощи.

Пути повышения эффективности социальной поддержки

Система социальной поддержки населения РФ включает в себя очень *большое количество мер*: помимо сотен мер, устанавливаемых на федеральном уровне,[33] каждый из регионов еще дополнительно устанавливает 100-200 администрируемых республиканскими органами власти мер социальной поддержки - как министерствами труда, занятости и социальной защиты, так и другими органами исполнительной власти.[34] Система в целом отличается сложностью и существенной фрагментацией.

Регионы зачастую дополнительно поддерживают граждан, входящих в федеральный регистр льготников: подавляющее большинство получателей федеральных мер социальной поддержки на территории субъектов федерации (регионов) являются одновременно получателями каких-либо региональных мер. Это создает дублирование и инерционность, что часто приводит к предоставлению средств тем, кто в них не нуждается.

Ряд регионов уже проводит реформы, направленные на консолидацию системы мер социальной поддержки. При этом не требуется зачастую резкое изменение правил и введение проверки нуждаемости по всему спектру мер. Например, введение социального кодекса в Волгоградской области с 2016 г. позволило перевести ряд категориальных мер в адресные, и население в целом позитивно восприняло эти изменения. Это было проведено только для одной, но достаточно затратной мере- Единой денежной выплаты областным ветеранам труда. При этом введение проверки нуждаемости затронуло только новых получателей этой меры. Кодекс установил единые принципы назначения мер социальной поддержки и государственной социальной помощи, исходя из адресности и нуждаемости граждан. Нуждаемость граждан в социальной поддержке определяется в зависимости от уровня дохода, наличия движимого и недвижимого имущества и трудоустройства (которое рассматривается как условие для получения помощи). Опыт Волгоградской области во многом уникален (в Российской Федерации только 6 регионов ввели подобные законодательные акты).

Существуют резервы более эффективного распределения средств и в межбюджетных потоках. В настоящее время масштабы поддержки региональных бюджетов на осуществление мер социальной поддержки никак не зависят от масштабов бедности в регионах, так как большую часть этих средств направляется в качестве субвенций на испольнение регионами Федеральных мер, которые большей частью не нацелены на малоимущих. На графике 4 показано, что и бедные и богатые регионы получают

сопоставимые средства, и не происходит перераспределения в пользу бедных регионов [35]. Еще более важно, что качество этих расходов (по доли адресности или результатам) никак не учитывается при распределении средств.

Существуют очень большие различия между регионами в эффекте от бюджетных затрат на бедность. Поскольку снижение доли бедного населения является общенациональной задачей, направлять средства на ее решение следует, руководствуясь общенациональными, а не региональными приоритетами. Это означает, что для максимизации отдачи от бюджетных средств требуются направлять трансферты регионам на адресные программы на основе объективных показателей эффективности их расходов. Подобные трансферты будут обусловленными и целевыми по сути, но предоставят регионам достаточную свободу маневра в определении конкретных мер.

Как следует из анализа точности адресности, регионы сильно отличаются друг от друга по достигнутым результатам. Изучение подходов к реализации проверки нуждаемости в регионах, отличающихся стабильно высокими показателями, освоение этого опыта и создание стимулов к дальнейшему усилению адресности может привести к постепенному выравниванию уровня эффективности и подтягиванию регионов к лучшим показателям.

Кроме того, резервы повышения адресности и эффективности региональных выплат заключаются в совершенствовании методов определения нуждаемости. На данных обследований трех пилотных регионов проанализированы пути повышения адресности:

– изменения порядка расчета подушевых доходов домохозяйства (расширение круга показателей, принимаемых в расчет, применение единого подхода к определению размера домашнего хозяйства);

– введения импутации или досчета ненаблюдаемых доходов в зависимости от статуса занятости члена домохозяйства и обеспеченности средствами производства;

– принятие во внимание дополнительных расходов домохозяйств без собственного жилья;

– учет уровня обеспеченности земельными участками, недвижимостью и транспортом в качестве имущественных фильтров нуждаемости.

По результатам обследования в трех пилотных регионах показано, что относительная роль этих направлений совершенствования методики разная. Некоторое влияние на повышение точности адресности могла бы оказать импутация доходов для трудоспособных неработающих членов домашних хозяйств. Таблица 7 Приложения приводит данные по трем пилотным регионам, показывающие, что существенная доля домохозяйств обладает таким признаком, и что в среднем на домашнее хозяйство приходится один такой член. Эта мера позволяет приблизительно учесть возможные доходы от скрытой занятости и создать дополнительные стимулы к трудоустройству. Однако нельзя назвать этот способ безошибочным.

При моделировании последствий введения подобной импутации предполагался достаточно «мягкий» вариант этого критерия – импутировались «невидимые» доходы только в размере 1 прожиточного минимума на каждого трудоспособного неработающего. По всем трем регионам введение этого фильтра позволило бы отсечь

некоторое число получателей адресных мер, которые не являются малоимущими: количество небедных получателей снизилось бы на 15 % в Коми и Ленобласти и на 8% в Волгограде. Одновременно значительное число (около 10% получателей) бедных может потерять право на получение этих мер при введении нового критерия. Среди тех малоимущих, которые пока не обратились за помощью доля тех, кто может не пройти тест, несколько больше: от 12% в Волгоградской области до одной трети Ленинградской.[36]

Таким образом, простая импутация скрытых доходов не может решить проблему точности адресности. Повышение охвата учета доходов населения, интеграция баз данных о доходах и социальной поддержки является более перспективным направлением. На Графике 6 приложения показано, что страны способны добиваться существенного сдвига в пользу малоимущих за сравнительно короткий промежуток времени. В Турции введение единой системы социальной информации о населении доступной органам социальной защиты привело к повышению надежности данных, точности проверки доходов и улучшило показатели эффективности всех программ. В Польше проверка нуждаемости была введения для ряда категориальных мер. В Перу была запущена массовая программа обусловленных трансфертов. Эти примеры показывают, что 3-5 лет – вполне реальный срок для достижения ощутимых результатов.

Некоторые регионы[37] уже ввели или вводят имущественный фильтр (не более одного объекта движимого и недвижимого имущества на члена семьи и др.) при определении нуждаемости. Опыт Волгоградской области наглядно показал, что этот критерий работает и действительно отсекает тех, кто не является нуждающимся. Сверхнормативная обеспеченность жильем является незначимым критерием для определения нуждаемости получателей мер, в отличие от учета расходов на аренду жилья в семьях, где нет собственного: среди получателей детских пособий, многодетных семей и особенно неполных семей с детьми, оказалось заметное (от 5 до 9%) число тех, кто своего жилья не имеет.

Очевидная проблема – низкое влияние на снижение бедности и сокращение дефицита дохода малоимущих получателей региональных мер социальной помощи из-за отсутствия связи между нуждаемостью как таковой, ее степенью и размером выплат. Особенно это наглядно проявляется при сопоставлении размеров выплат адресных пособий для семей с детьми и дефицитом доходов малоимущих семей. Так, в большинстве регионов адресные пособия на детей составляют 200-250 рублей в месяц, на уровне 1-5% от прожиточного минимума ребенка. Дефицит денежного дохода малоимущей семьи с детьми составляет 3-4 тыс рублей в месяц, и немыслимо ожидать заметного результата предоставляя помощь в таком размере.[38]

По результатам обследования в трех пилотных регионах потенциально самым результативным направлением для сокращения глубины бедности должны стать увеличение выплат и их дифференциация для малоимущих семей с детьми – многодетных и неполных, то есть там, где средний подушевой доход очень низок (не превышает 75% ПМ на чел./мес.). Этот вывод лег в основу предложенных сценариев повышения эффективности, представленных ниже.

Оценка стоимости и последствий сценариев реформы социальной помощи

По результатам обследования в трех пилотных регионах были смоделированы 3 возможные сценария совершенствования адресных мер социальной помощи. Их краткий обзор представлен в Таблице 10 Приложения.

В первом сценарии акцент сделан только на совершенствовании адресности. При этом допускается некоторая неточность при определении теста нуждаемости. Это сделано с допущением, что меры социальной поддержки будут получать все, у кого доход ниже 1,5 прожиточного минимума (ПМ) на члена семьи. Все получатели адресных мер с доходами выше этой черты теряют право на получение пособия. При этом размеры выплат остаются неизменными у тех, кто уже охвачен мерами, и устанавливаются в размере средних для новых получателей.

Этот сценарий приведет к усилению воздействия системы на бедность: с 14,1 % до 13,9% в Ленинградской области, с 20,9% до 16,4% в Республике Коми и с 34,4% до 30,1% в Волгоградской области. Но при этом адресность улучшится заметно только в Ленинградской области, а реализация сценария потребует расходования дополнительных средств в двух регионах – Коми и Волгоградской области - и некоторому сокращению расходов в Ленинградской области. Учитывая крайне слабое воздействие на бедность, этот сценарий вряд ли следует признать удовлетворительным.

Второй сценарий сделал упор на дифференциацию выплат в зависимости от нуждаемости при сохранении существующего охвата (адресность не изменяется). Для текущих получателей тех, у кого доходы ниже 0.7 ПМ выплата определяется как максимум из текущей выплаты или 0.5 ПМ на члена. Для получателей с доходом больше 0.7 ПМ, но меньше ПМ, размер мер социальной поддержки определяется как максимум из текущей выплаты или 0.3 ПМ на члена д/х. Таким образом, предполагается достаточно существенное увеличение выплат для крайне бедных – примерно в 5 раз, хотя и размер выплаты ограничен половиной ПМ.

При этом сценарии наблюдается гораздо большее влияние на бедность, чем в первом, но и требуются большие средства. Во всех регионах будет обеспечено сокращение численности бедного населения по крайней мере на 1/3, что в масштабах страны обеспечит выполнение задачи снижения бедности (при сохранении темпов роста экономики). Затраты, однако, потребуются немалые: утроение бюджета адресных мер в Ленинградской области, увеличение почти в 4 раза в Республике Коми и более, чем в 5 раз, – в Волгоградской области.

Можно добиться некоторой экономии бюджетных средств, совершенствуя проверку нуждаемости и отсекая немалоимущих получателей (как видно в Таблице 8: в Коми – 3,8 млрд. руб. из 48 млрд.). Однако, размер этой экономии достаточно мал по сравнению с ресурсами, необходимыми для увеличения выплат.

Наконец, *в третьем сценарии* все получатели адресных мер социальной поддержки сохраняют существующие выплаты, но предполагается, что все малоимущие будут охвачены адресными мерами социальной поддержки, а выплаты будут дифференцированы и увеличены, как и во втором сценарии. Этот вариант связан с радикальным сдвигом в снижении бедности (более чем на 50%), но и требует больших затрат: увеличение бюджета в 7-8 раз.

Сопоставляя эти результаты, можно сформулировать выводы относительно наиболее действенных способов достижения целей повышения эффективности. При всей важности адресности для обеспечения экономии бюджетных средств, решительного сдвига можно добиться только увеличивая адресные трансферты и дифференцируя их в зависимости от степени нуждаемости. Именно в увеличении размера выплат адресной социальной помощи крайне бедным и заключается решение проблемы увеличения эффективности системы мер социальной поддержки. Это требует очень значительных дополнительных ресурсов. Опыт регионов по увеличению доли средств, идущих на адресные меры поддержки, показывает, что такое перераспределение возможно, но требует активной работы с населением, детального анализа существующих программ и профиля их получателей и должно получить поддержку со стороны федерального бюджета.

По результатам обследования в трех пилотных регионах, население в целом позитивно воспринимает существующую систему социальной поддержки и достаточно настороженно относится к новым идеям. Так, опрошенные жители регионов независимо от того, получают они меры социальной поддержки или нет, отрицательно относятся к объединению разных пособий в одно. Более того, несмотря на актуальность борьбы с бедностью, принцип заслуг признается более важным для системы соцподдержки, чем поддержка бедных. Кроме того, большая часть населения против учета доходов при предоставлении мер социальной поддержки (Таблица 9).

Таким образом, попытки решить проблемы социальной помощи «в лоб», отменяя какие-то меры и вводя новые, вряд ли получат поддержку населения. Но принцип обусловленности помощи и признание обязательств получателей встречает одобрение. Универсализация проверки нуждаемости, то есть введение единых правил для получения всех адресных мер, воспринимается всеми получателями мер социальной помощи позитивно. В результате широкое использование принципа обусловленности и большая ответственность получателей может стать основным методом расширения адресной помощи и повышения ее эффективности. В России уже существует такая форма обусловленной помощи – социальный контракт. Каковы перспективы его использования для повышения эффективности системы?

Социальный контракт, его место в системе мер социальной поддержки и пути совершенствования

В большинстве регионов Российской Федерации программа социального контракта начала внедряться в 2014 году, хотя первые пилотные проекты начались в некоторых регионах ранее. Социальный контракт означает взаимные обязательства между государством и малоимущими гражданами по выходу на самообеспечение, то есть практически его целью является снижение бедности. В отличие от многих других форм помощи в Российской Федерации социальный контракт имеет не только четко определенную цель, но и, однозначно, адресную направленность на малоимущих и даже крайне малообеспеченных, и основан на активном взаимодействии получателей помощи и работников государственных органов социальной защиты.

Социальный контракт преодолевает основные недостатки существующих мер – отсутствие четкой цели, неадекватность размера выплат, размытость адресности и пассивность получателей. Некоторые регионы разработали комплексные программы социальной адаптации малоимущей семьи с учетом конкретной жизненной ситуации. Программы адаптации составляются при участии экспертов – специалистов

структурных подразделений органов местного самоуправления муниципальных образований, представителей органов службы занятости населения, общественных и коммерческих организаций. Это делает эту форму наиболее современной и перспективной. В мире накоплен огромный опыт предоставления обусловленной социальной помощи малоимущему населению, особенно семьям с детьми, и целесообразно выделить этот вид помощи в особую категорию.

Положительные стороны социального контракта привели к тому, что на него возлагаются большие надежды. Так, в выступлении Президента России перед Федеральным собранием прозвучал призыв увеличить численность получателей социального контракта до 9 млн. человек за 5 лет. При этом в настоящее время эта форма находится на сложном этапе. С одной стороны, резко сократилась ресурсная база для ее финансирования (собственные средства регионов). В целом по России за последний год заключено около 65 тыс. социальных контрактов (вместе с членами семей численность около четверти миллиона), что составляет только 5% от всех получателей социальной помощи малоимущим и немногим более 1% всех малоимущих по стране. Типичные регионы заключают от 100 до 500 соцконтрактов в год. Эта цифра очень мала по сравнению с числом получателей помощи малоимущим в типичном регионе (50,000-100,000) или численностью малоимущего населения (150,000-250,000 в среднем по регионам).[39]

При этом влияние социального контракта на выход получателей из бедности не оценивается. Регионы сильно различаются по средней величине суммы поддержки на основе контракта, длительности и периодичности его предоставления и формам помощи. Зачастую социальные контракты заключаются на срок до 3-6 месяцев на несущественные суммы в 1.5-3 тыс. рублей, явно недостаточные для решения задач преодоления причин бедности. Наиболее многочисленной группой среди участников является сельское население, и контракты в основном обеспечивают расширение приусадебного хозяйства. А подавляющее большинство бедного населения в России – городское население. Поэтому простое механическое расширение числа получателей такого вида помощи не только скорее всего невозможно, но и нежелательно.

Есть регионы, в которых практика социального контракта и интеграция социальной помощи и служб занятости показывает хорошие результаты и эффективные решения. В Татарстане, например, ведется активная работа по профилированию получателей пособий и их трудоустройству. В Кировской области налажены каналы сбыта для ЛПХ, получающих поддержку в рамках социального контракта.

Необходимо уточнить понятие и внести определение соотношения между социальным контрактом, с одной стороны, и обусловленными денежными выплатами - с другой; в основе обеих форм преодоления бедности лежит «принцип обусловленности». Более того, социальный контракт не должен замещать обычную адресную помощь (например, оплата студентам из малоимущих семей транспортных издержек). Социальная помощь на основе принципов расширенного определения социального контракта должна прежде всего означать введение принципов *обусловленности* в предоставлении социальной помощи, в том числе в *установлении связи с программами занятости*, создании дополнительных стимулов к труду среди трудоспособных получателей социальной поддержки, обязательного встречного исполнения обязательств по поддержанию здоровья , получения образования и т.д.

Рекомендации по повышению действенности социальной помощи

Резкие изменения институционального плана в виде свертывания программ или резкого увеличения участников отдельных мер социальной поддержки вряд ли возможны и, скорее всего, нежелательны. Требуется тонкая перенастройка системы и изменение принципов предоставления помощи, которые будут опираться на приемлемые для населения подходы и на придание большей самостоятельности получателям помощи.

В Едином плане правительства РФ по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года содержатся основные направления преобразований необходимых для достижения снижения бедности. Следующие направления развивают и дополняют цели Единого плана.

1. Следует рассмотреть возможности для увеличения федеральной поддержки системы мер социальной помощи, особенно для регионов с большой долей малоимущих.[40] Такая поддержка может предоставляться на условиях повышения ими доли средств, идущих на программы поддержки малообеспеченных.
2. *Повышение размеров адресной и обусловленной социальной помощи и дифференциация социальной поддержки с учетом нуждаемости*. Единый План намечает повышение уровня целевой поддержки для малообеспеченных семей с детьми. Следует добиваться существенного увеличения размера таких выплат, а размер выплат должен варьировать в зависимости от дефицита доходов.
3. Расширение программ помощи на основе принципов *социального контракта* должно основываться на оценке наиболее эффективных его форм. Социальная помощь на основе принципов расширенного определения социального контракта должна прежде всего означать введение принципов *обусловленности* в предоставлении социальной помощи, в том числе в *установлении связи с программами занятости*, создании дополнительных стимулов к труду среди трудоспособных получателей социальной поддержки, и условий для трудоустройства, особенно женщин, как предусмотрено Единым планом. Целесообразно расширить использование принципа обусловленности в социальной помощи, например путем введения обязательного исполнения обязательств по поддержанию здоровья, получения образования и т.д.
4. Следует продолжать с*овершенствование адресности* путем введения критериев нуждаемости для ряда категориальных мер и дальнейшего совершенствования методики оценки нуждаемости, в том числе за счет уточнения порядка расчета подушевых доходов домохозяйства, учета расхода в случае отсутствия собственного жилья у семьи и уровня обеспеченности имуществом.
5. Следует ставить задачу перед регионами по совершенствованию *администрирования системы и механизмов предоставления социальной помощи*, включая повышение информированности населения, сочетание заявительного и выявительного принципов, более частого обновления данных в регистре.
6. Управленческие и бюджетные решения должны опираться на развитие *системы мониторинга и оценки эффективности* системы социальной помощи на основе существующих административных данных, а также с помощью проведения специальных обследований населения. Единый план особый акцент делает на разработку и утверждение специальных региональных программ по снижению численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. Данный доклад показывает, что особый акцент должен быть сделан на поддержку разработки таких планов регионами с наибольших числом малообеспеченных.

Таблица 1 ASPIRE: Бюджетные расходы регионов на меры социальной поддержки (МСП) и структура расходов по типу мер, 2017

	Расходы бюджета субъекта, 2017, млн руб.	Расходы бюджета на МСП, 2017, млн руб.	Доля расходов на МСП в бюджете, %	Доля расходов на МСП в ВРП, %	Структура расходов на МСП по целевому назначению*, % от расходов на МСП							
					МСП за заслуги	МСП за особые условия труда	Семья, дети	Ком пенсации ущерба	Под держка инвалидов	Под держка малоимущих	Поддержк а ищущих работу	Иное
Алтайский край	83,524.3	16,497.4	19.8	3.4	34.9	7.3	20.8	2.9	0.0	26.1	6.4	1.6
Амурская область	46,234.3	7,911.9	17.1	2.9	25.7	6.1	18.5	2.2	0.3	28.0	5.9	13.4
Архангельская область	70,714.8	12,251.0	17.3	3.1	30.6	4.9	15.0	0.9	20.6	24.2	3.7	0.2
Астраханская область	33,508.1	5,295.0	15.8	1.7	28.3	6.2	39.4	0.9	0.0	17.6	6.2	1.4
Белгородская область	76,838.4	6,954.2	9.1	1.0	22.3	5.8	24.7	10.4	0.0	17.2	4.4	15.2
Брянская область	52,511.4	8,976.1	17.1	3.3	25.4	3.2	14.4	29.0	9.8	14.6	3.5	0.1
Владимирская область	51,412.2	11,261.5	21.9	3.1	16.9	5.0	34.2	0.4	14.0	23.6	3.6	2.2
Волгоградская область	86,574.4	14,814.0	17.1	2.0	10.6	8.2	23.7	18.6	3.1	31.9	3.2	0.7
Вологодская область	52,678.6	11,456.3	21.7	2.4	29.3	6.8	20.2	0.5	9.0	18.5	4.1	11.7
Воронежская область	88,902.1	13,356.6	15.0	1.6	27.0	6.9	27.4	5.4	11.5	17.5	4.3	0.1
Еврейская АО	9,572.4	1,436.7	15.0	3.2	19.9	8.2	19.8	1.0	4.9	37.9	3.4	4.8
Забайкальский край	51,551.9	6,285.1	12.2	2.5	20.0	1.1	18.2	0.3	6.6	45.4	7.0	1.4
Ивановская область	32,478.6	6,128.4	18.9	3.6	33.1	3.1	17.5	0.9	7.3	22.8	4.0	11.3
Иркутская область	136,812.0	19,416.1	14.2	1.9	17.8	5.5	34.0	0.7	9.6	21.3	3.9	7.3
Кабардино-Балкарская Р	27,864.5	3,833.3	13.8	3.1	9.1	8.8	37.3	10.2	15.0	7.7	5.8	6.2
Калининградская обл.	101,495.4	6,044.3	6.0	1.8	36.9	1.9	18.2	9.7	0.7	17.8	7.3	7.5

	Расходы бюджета субъекта, 2017, млн руб.	Расходы бюджета на МСП, 2017, млн руб.	Доля расходов на МСП в бюджете, %	Доля расходов на МСП в ВРП, %	Структура расходов на МСП по целевому назначению*, % от расходов на МСП							
					МСП за заслуги	МСП за особые условия труда	Семья, дети	Ком пенсации ущерба	Под держка инвалидов	Под держка малоимущих	Поддержк а ищущих работу	Иное
Калужская область	55,523.3	8,733.9	15.7	2.6	18.7	8.8	21.4	7.8	23.0	16.1	1.9	2.3
Камчатский край	66,087.1	7,079.5	10.7	4.1	25.5	6.1	21.4	0.4	2.1	41.0	2.5	1.0
Карачаево-Черкесская Р	21,764.6	2,688.9	12.4	4.0	25.1	7.3	12.4	21.9	7.1	20.2	4.7	1.3
Кемеровская область	113,552.7	17,425.3	15.3	2.1	28.5	3.6	24.7	4.9	6.8	18.8	8.1	4.7
Кировская область	45,902.3	6,678.4	14.5	2.4	25.6	8.9	16.4	2.4	4.4	33.8	5.7	2.8
Костромская область	25,280.8	3,593.9	14.2	2.3	23.4	4.1	16.4	0.9	17.3	31.0	3.1	3.8
Краснодарский край	216,955.3	33,318.2	15.4	1.7	15.3	5.2	22.1	4.5	7.2	30.0	2.4	13.3
Красноярский край	212,841.7	26,213.8	12.3	1.6	25.0	4.9	28.0	9.1	8.1	16.2	3.6	5.1
Курганская область	36,163.4	6,688.1	18.5	3.7	21.6	5.0	41.3	1.9	16.7	6.8	5.9	0.8
Курская область	50,668.1	8,097.4	16.0	2.4	23.7	7.9	26.5	20.5	9.2	8.1	3.2	0.9
Ленинградская область	113,159.5	14,166.8	12.5	1.7	31.8	4.1	23.5	0.5	10.8	19.8	3.2	6.2
Липецкая область	52,532.0	6,353.1	12.1	1.4	40.7	4.6	22.1	4.6	6.2	17.3	2.5	2.0
Магаданская область	32,615.5	2,385.2	7.3	1.9	18.9	11.6	17.8	4.1	1.9	26.3	3.7	15.8
Москва	2,095,189.3	196,243.6	9.4	1.5	4.9	0.1	24.5	1.0	4.2	61.7	1.0	2.6
Московская область	471,613.1	77,525.9	16.4	2.4	21.9	5.1	29.1	7.7	2.4	16.1	1.6	16.2
Мурманская область	57,066.6	11,129.6	19.5	2.9	26.9	4.4	19.6	4.1	7.6	31.8	2.7	2.9
Ненецкий АО	17,606.6	2,296.0	13.0	1.1	14.9	3.4	22.6	0.4	6.5	35.6	1.8	15.0
Нижегородская область	143,036.0	22,259.5	15.6	2.1	29.3	4.9	23.9	12.3	0.0	27.2	1.9	0.4

	Расходы бюджета субъекта, 2017, млн руб.	Расходы бюджета на МСП, 2017, млн руб.	Доля расходов на МСП в бюджете, %	Доля расходов на МСП в ВРП, %	Структура расходов на МСП по целевому назначению*, % от расходов на МСП							
					МСП за заслуги	МСП за особые условия труда	Семья, дети	Ком пенсации ущерба	Под держка инвалидов	Под держка малоимущих	Поддержк а ищущих работу	Иное
Новгородская область	29,325.6	4,627.7	15.8	1.9	32.6	3.4	26.7	1.9	0.1	16.6	0.3	18.4
Новосибирская область	121,277.2	20,072.6	16.6	2.0	36.5	7.6	29.3	1.2	0.0	16.5	8.2	0.6
Омская область	75,204.6	14,194.7	18.9	2.3	28.9	8.1	32.8	2.9	1.0	13.3	4.3	8.8
Оренбургская область	75,469.1	11,198.8	14.8	1.4	17.9	4.8	28.1	2.1	22.2	17.8	5.4	1.8
Орловская область	30,445.3	6,358.1	20.9	3.1	28.7	6.5	24.0	14.0	4.1	12.8	3.2	6.7
Пензенская область	47,525.6	9,457.4	19.9	2.8	22.5	8.8	27.8	1.7	25.4	10.6	2.8	0.4
Пермский край	115,862.0	22,627.0	19.5	2.2	19.0	7.1	30.7	16.5	0.0	9.7	4.2	12.9
Приморский край	95,295.8	13,770.3	14.5	1.9	19.8	7.9	21.6	0.7	0.0	31.0	4.3	14.8
Псковская область	28,342.2	4,974.4	17.6	3.7	20.4	1.5	21.6	2.9	9.2	29.1	3.4	12.0
Респ Адыгея	16,466.3	979.5	5.9	1.2	47.1	0.0	12.9	12.0	0.0	8.1	11.1	8.8
Респ Алтай	15,249.6	1,965.0	12.9	4.7	20.2	10.3	43.8	0.3	0.0	9.9	6.9	8.7
Респ Башкортостан	155,944.6	24,039.8	15.4	1.8	18.5	3.8	29.0	2.9	22.0	16.6	5.0	2.3
Респ Бурятия	52,236.5	6,146.1	11.8	3.0	17.1	5.0	28.5	0.6	0.0	22.1	5.9	20.8
Респ Дагестан	95,165.1	6,965.7	7.3	1.2	15.8	12.3	22.0	18.3	2.4	21.1	8.0	0.0
Респ Ингушетия	21,892.4	2,799.1	12.8	5.2	0.2	2.0	90.8	2.2	0.0	0.3	0.6	3.9
Респ Калмыкия	11,503.9	1,759.1	15.3	3.7	27.5	5.5	30.3	12.9	9.0	8.4	6.4	0.0
Респ Карелия	36,810.1	6,477.3	17.6	3.1	47.8	4.0	21.0	0.4	8.9	14.8	0.0	3.0
Респ Коми	67,687.1	9,935.4	14.7	1.9	21.8	6.6	25.3	5.8	10.2	20.5	4.0	5.8

	Расходы бюджета субъекта, 2017, млн руб.	Расходы бюджета на МСП, 2017, млн руб.	Доля расходов на МСП в бюджете, %	Доля расходов на МСП в ВРП, %	Структура расходов на МСП по целевому назначению*, % от расходов на МСП							
					МСП за заслуги	МСП за особые условия труда	Семья, дети	Ком пенсации ущерба	Под держка инвалидов	Под держка малоимущих	Поддержк а ищущих работу	Иное
Респ Крым	149,100.6	11,557.3	7.8	4.7	35.9	0.4	34.9	3.5	2.2	19.4	1.6	2.0
Республика Марий Эл	26,652.1	4,568.9	17.1	2.8	24.5	9.8	22.6	0.5	0.0	25.0	3.3	14.4
Республика Мордовия	44,326.8	5,843.6	13.2	3.1	22.7	6.5	33.9	0.8	12.0	8.6	2.9	12.5
Респ Саха (Якутия)	186,304.9	17,103.1	9.2	2.3	24.1	4.6	20.4	2.7	3.7	14.4	2.3	27.9
Р Сев Осетия – Алания	24,200.0	2,917.4	12.1	2.3	28.4	5.8	27.3	4.4	0.0	20.8	6.6	6.7
Республика Татарстан	231,088.5	22,210.0	9.6	1.2	16.3	4.1	32.6	0.5	10.3	11.0	2.7	22.5
Республика Тыва	22,825.9	2,275.8	10.0	4.8	7.2	2.0	43.7	0.1	5.7	24.5	8.0	8.8
Республика Хакасия	25,874.3	3,346.4	12.9	1.9	16.7	4.4	37.3	7.2	14.3	12.3	7.3	0.4
Ростовская область	154,079.4	28,541.0	18.5	2.4	26.2	8.1	25.0	0.8	4.1	23.5	2.8	9.4
Рязанская область	44,795.6	7,731.9	17.3	2.4	34.8	7.5	34.1	3.3	0.8	12.6	2.7	4.1
Самарская область	148,023.4	23,674.5	16.0	1.9	25.7	5.8	21.0	1.6	12.6	19.5	4.1	9.6
Санкт-Петербург	555,581.7	59,564.4	10.7	2.0	17.7	3.6	25.0	1.3	24.9	12.0	1.1	14.4
Саратовская область	81,180.7	14,916.0	18.4	2.4	36.9	7.4	22.2	2.4	4.8	21.6	4.2	0.6
Сахалинская область	117,264.8	14,682.1	12.5	1.8	17.9	5.2	33.2	7.9	5.2	12.8	1.4	16.6
Свердловская область	216,420.4	46,165.1	21.3	2.6	24.7	4.5	29.7	1.5	3.8	18.9	2.9	13.9
Севастополь	33,515.9	3,100.2	9.3	8.2	21.7	4.8	21.3	1.8	12.4	33.7	3.9	0.3
Смоленская область	37,413.8	6,654.3	17.8	2.6	25.8	0.0	14.8	20.2	0.0	27.2	3.1	8.8
Ставропольский край	92,903.5	16,934.5	18.2	2.8	39.0	5.7	29.4	1.2	0.0	16.7	2.7	5.1

	Расходы бюджета субъекта, 2017, млн руб.	Расходы бюджета на МСП, 2017, млн руб.	Доля расходов на МСП в бюджете, %	Доля расходов на МСП в ВРП, %	Структура расходов на МСП по целевому назначению*, % от расходов на МСП							
					МСП за заслуги	МСП за особые условия труда	Семья, дети	Ком пенсации ущерба	Под держка инвалидов	Под держка малоимущих	Поддержк а ищущих работу	Иное
Тамбовская область	43,236.9	6,775.5	15.7	2.0	29.0	5.0	25.4	1.5	0.4	25.8	4.0	9.0
Тверская область	52,572.4	8,979.7	17.1	2.6	26.3	8.0	21.3	9.6	0.0	20.2	5.1	9.6
Томская область	59,498.8	9,329.0	15.7	2.0	29.9	4.9	21.8	23.9	9.8	7.5	1.7	0.5
Тульская область	69,211.5	15,313.6	22.1	3.2	23.9	4.1	34.2	1.3	14.1	9.7	1.6	11.0
Тюменская область	141,997.0	12,671.4	8.9	1.4	37.5	5.8	30.9	1.4	5.1	13.9	4.4	0.9
Удмуртская Республика	67,256.8	10,375.1	15.4	2.1	48.6	9.8	23.5	0.8	4.4	8.6	0.4	4.0
Ульяновская область	52,823.3	7,363.3	13.9	2.4	13.2	5.7	27.2	0.9	10.8	28.5	7.4	6.2
Хабаровский край	95,936.1	16,049.9	16.7	2.8	19.1	3.1	43.6	0.4	10.4	19.6	1.3	2.5
Ханты-Мансийский АО	196,637.1	23,423.7	11.9	0.7	21.7	4.4	18.9	3.6	10.6	23.9	6.2	10.7
Челябинская область	137,125.9	24,480.5	17.9	2.1	27.2	7.6	49.8	3.8	4.2	7.3	0.0	0.1
Чеченская Республика	72,984.2	10,913.8	15.0	6.8	33.1	7.3	24.4	2.4	8.3	19.0	3.7	1.7
Чувашская Республика	43,867.2	6,753.7	15.4	2.7	0.0	0.0	5.3	0.0	0.0	94.7	0.0	0.0
Чукотский АО	29,398.6	372.9	0.0		0.0	0.0	5.3	0.0	0.0	94.7	0.0	0.0
Ямало-Ненецкий АО	146,384.3	7,623.2	5.2	0.4	18.6	10.2	16.2	0.8	4.0	28.6	0.0	21.6
Ярославская область	60,089.3	11,287.6	18.8	2.6	22.5	4.8	27.3	8.7	0.0	16.1	3.3	17.3
Всего	**9,382,505**	**1,236,642**	**13.3**	**1.9**	**21.0**	**4.6**	**26.3**	**4.4**	**7.1**	**26.0**	**3.1**	**7.6**

Таблица 2 ASPIRE: Охват населения по доходным группам по регионам РФ за 2017 год (по данным Росстата):

Регион	Охват населения МСП в целом, %			Охват населения МСП с проверкой доходов, %		
	С доходами (до МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до МСП)	Богатейшие 20% населения (до МСП)	С доходами (до адресных МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до адресных МСП)	Богатейшие 20% населения (до адресных МСП)
Алтайский край	87.7	80.9	39.0	54.8	27.5	0.1
Краснодарский край	80.5	68.6	24.8	33.0	22.2	0.0
Красноярский край	83.2	80.7	49.0	32.3	23.8	4.7
Приморский край	83.1	80.8	48.4	20.8	11.9	0.0
Ставропольский край	91.7	79.0	41.4	62.6	38.4	0.0
Хабаровский край	83.1	85.9	38.5	51.4	39.1	4.7
Амурская область	89.4	82.5	39.5	45.1	34.3	1.8
Архангельская область	85.8	81.1	39.5	42.6	25.0	1.0
Астраханская область	82.2	70.7	19.0	39.4	20.7	0.0
Ненецкий автономный округ	96.0	95.7	76.8	88.4	88.0	16.6
Белгородская область	82.7	72.7	33.8	45.2	16.9	0.0
Брянская область	87.7	79.5	36.9	49.0	23.6	0.0
Владимирская область	81.2	74.0	57.4	40.0	17.7	0.0
Волгоградская область	89.6	72.6	28.7	60.7	26.4	0.0
Вологодская область	90.2	84.6	48.0	54.1	30.5	1.9
Воронежская область	83.8	67.8	37.6	47.1	20.3	0.0

Регион	Охват населения МСП в целом, %			Охват населения МСП с проверкой доходов, %		
	С доходами (до МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до МСП)	Богатейшие 20% населения (до МСП)	С доходами (до адресных МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до адресных МСП)	Богатейшие 20% населения (до адресных МСП)
Нижегородская область	87.3	81.1	33.6	26.5	10.2	0.1
Ивановская область	78.9	71.2	21.7	38.7	19.1	13.1
Иркутская область	80.7	72.4	23.7	51.5	29.8	10.4
Республика Ингушетия	86.4	86.5	0.0	51.9	46.6	0.0
Калининградская область	88.5	85.4	35.4	56.2	31.0	0.2
Тверская область	87.5	78.2	42.3	37.6	21.5	1.8
Калужская область	89.6	72.5	30.3	52.8	22.1	0.9
Камчатский край	91.2	95.6	69.0	44.2	45.0	6.5
Кемеровская область	88.9	83.3	47.7	40.9	17.5	0.0
Кировская область	83.7	81.6	29.0	35.5	19.4	0.0
Костромская область	82.4	78.9	71.7	37.9	18.4	0.0
Республика Крым	77.1	65.9	19.7	4.6	2.1	0.0
Самарская область	81.2	69.3	37.7	41.6	20.0	2.6
Курганская область	91.2	82.1	47.2	66.5	39.4	0.0
Курская область	80.6	72.0	46.3	25.3	12.0	0.0
Г. Санкт-Петербург	66.7	63.0	26.9	16.5	9.5	0.9
Ленинградская область	86.2	84.0	44.1	20.7	3.2	0.4
Липецкая область	80.3	74.6	53.5	31.7	14.9	5.1

Регион	Охват населения МСП в целом, %			Охват населения МСП с проверкой доходов, %		
	С доходами (до МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до МСП)	Богатейшие 20% населения (до МСП)	С доходами (до адресных МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до адресных МСП)	Богатейшие 20% населения (до адресных МСП)
Магаданская область	83.9	82.8	49.1	42.4	46.4	1.7
Москва	87.0	90.3	51.7	23.1	19.7	1.9
Московская область	83.4	79.9	41.7	15.8	7.4	0.8
Мурманская область	85.0	83.6	54.8	50.2	41.9	7.2
Новгородская область	84.0	79.4	30.2	36.8	18.0	0.0
Новосибирская область	79.4	75.5	28.9	37.8	23.6	0.4
Омская область	84.6	74.5	45.8	57.2	28.0	0.0
Оренбургская область	88.8	77.5	32.2	41.8	17.6	0.0
Орловская область	89.5	86.2	77.4	60.6	35.2	1.1
Пензенская область	80.4	66.5	5.0	37.3	20.4	0.0
Пермский край	88.3	82.0	27.9	53.3	24.8	0.3
Псковская область	88.9	81.9	47.1	63.0	36.0	0.0
Ростовская область	91.5	87.1	42.4	52.7	27.2	0.0
Рязанская область	91.0	84.5	54.7	56.4	27.5	0.0
Саратовская область	85.7	81.2	25.6	47.1	24.6	0.0
Сахалинская область	81.6	76.5	42.7	45.2	37.2	0.3
Свердловская область	86.4	78.3	44.1	40.8	22.4	0.6
Смоленская область	77.5	72.1	31.7	23.9	13.6	0.0

Регион	Охват населения МСП в целом, %			Охват населения МСП с проверкой доходов, %		
	С доходами (до МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до МСП)	Богатейшие 20% населения (до МСП)	С доходами (до адресных МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до адресных МСП)	Богатейшие 20% населения (до адресных МСП)
Г. Севастополь	83.7	81.3	29.0	0.5	0.1	0.0
Тамбовская область	77.8	69.5	30.0	30.4	14.9	0.0
Томская область	90.9	87.9	50.3	52.1	29.4	2.6
Тульская область	88.5	90.3	74.3	6.2	2.4	0.0
Тюменская область	80.6	73.1	34.6	22.7	11.9	2.1
Ханты-Мансийский авт. округ	82.3	83.7	34.8	26.4	27.0	2.4
Ульяновская область	83.1	78.3	59.6	40.7	23.4	0.0
Ямало-Ненецкий авт. округ	92.3	90.6	34.4	22.6	17.0	2.8
Челябинская область	86.7	76.0	39.4	51.4	25.4	0.5
Забайкальский край	79.4	72.2	31.6	45.8	25.8	5.9
Чукотский автономный округ	90.2	95.5	27.2	47.0	50.3	0.7
Ярославская область	90.2	83.3	44.5	48.2	21.2	1.2
Республика Адыгея	82.6	75.2	29.0	44.7	28.6	0.0
Республика Башкортостан	82.4	74.2	37.9	29.3	15.2	0.8
Республика Бурятия	86.1	74.5	34.5	55.4	33.2	0.0
Республика Дагестан	90.3	87.3	85.3	66.1	54.5	0.6
Республика Кабардино-Балкария	74.6	69.5	44.9	4.7	4.0	0.0
Республика Алтай	89.8	86.5	46.4	64.5	44.8	0.0

Регион	Охват населения МСП в целом, %			Охват населения МСП с проверкой доходов, %		
	С доходами (до МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до МСП)	Богатейшие 20% населения (до МСП)	С доходами (до адресных МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до адресных МСП)	Богатейшие 20% населения (до адресных МСП)
Республика Калмыкия	90.7	75.2	41.1	58.7	32.8	0.0
Республика Карелия	78.9	81.5	67.9	23.8	19.5	0.0
Республика Коми	87.5	84.1	39.1	36.2	22.1	1.0
Республика Марий Эл	81.9	74.9	30.3	42.1	26.3	0.0
Республика Мордовия	87.3	84.2	32.3	30.0	7.4	0.0
Республика Северная Осетия	85.3	73.1	67.0	39.6	19.6	0.0
Республика Карачаево-Черкессия	90.0	82.5	60.6	64.2	49.0	2.7
Республика Татарстан	91.9	88.8	38.2	29.8	19.2	1.1
Республика Тыва	86.6	81.7	34.4	52.6	42.8	0.0
Удмуртская Республика	92.6	87.7	41.3	64.9	39.4	0.0
Республика Хакасия	86.5	71.7	38.4	33.4	17.5	0.0
Чеченская Республика	93.6	92.1	2.9	74.3	63.9	0.0
Чувашская Республика	81.6	72.7	50.5	37.3	16.9	0.0
Республика Саха (Якутия)	92.5	92.1	38.9	75.8	71.6	2.1
Еврейская автономная область	84.0	80.4	51.5	38.5	26.5	0.7
Россия	**85.4**	**78.4**	**41.6**	**42.8**	**23.6**	**1.4**

Таблица 3 ASPIRE: Ключевые показатели адресности по регионам РФ за 2017 год: Распределение выплат по доходным группам

Регион	Распределение суммы выплат всех МСП по доходным группам (%)			Распределение суммы выплат МСП с проверкой доходов по доходным группам (%)		
	С доходами (до МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до МСП)	Богатейшие 20% населения (до МСП)	С доходами (до адресных МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до адресных МСП)	Богатейшие 20% населения (до адресных МСП)
Алтайский край	14.5	55.5	5.6	56.0	88.6	0.0
Краснодарский край	10.2	41.0	18.3	56.8	94.6	0.0
Красноярский край	13.6	39.7	18.7	32.5	66.2	7.4
Приморский край	13.8	33.3	28.1	76.9	85.2	0.0
Ставропольский край	10.1	48.1	8.9	39.8	89.4	0.0
Хабаровский край	7.8	19.3	28.2	34.1	52.8	15.5
Амурская область	17.9	41.8	22.3	46.2	77.4	2.0
Архангельская область	7.9	23.2	28.3	63.1	80.2	6.5
Астраханская область	15.7	56.6	5.7	57.2	92.4	0.0
Ненецкий автономный округ	11.8	9.3	71.0	41.1	33.2	13.8
Белгородская область	6.5	33.0	21.5	63.2	94.4	0.0
Брянская область	8.6	42.4	15.5	50.7	97.4	0.0
Владимирская область	7.0	39.8	18.0	37.9	92.2	0.0
Волгоградская область	12.6	53.4	4.6	59.0	95.2	0.0
Вологодская область	12.4	39.2	13.4	37.6	67.0	8.0
Воронежская область	5.9	38.0	18.1	46.5	87.9	0.0
Нижегородская область	7.6	39.2	19.2	34.1	89.7	0.2
Ивановская область	8.7	44.4	13.3	37.7	73.2	4.6

Регион	Распределение суммы выплат всех МСП по доходным группам (%)			Распределение суммы выплат МСП с проверкой доходов по доходным группам (%)		
	С доходами (до МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до МСП)	Богатейшие 20% населения (до МСП)	С доходами (до адресных МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до адресных МСП)	Богатейшие 20% населения (до адресных МСП)
Иркутская область	11.8	44.7	8.5	41.6	85.9	3.3
Республика Ингушетия	50.4	90.3	0.2	59.6	95.4	0.0
Калининградская область	9.4	35.8	10.3	40.1	81.8	1.3
Тверская область	11.0	42.3	13.4	28.3	81.0	6.9
Калужская область	7.9	31.6	12.9	39.4	77.6	1.6
Камчатский край	11.3	8.0	44.0	35.4	29.5	11.6
Кемеровская область	10.0	47.7	7.6	56.2	86.9	0.0
Кировская область	11.9	48.2	11.1	52.2	93.6	0.0
Костромская область	10.4	45.3	13.0	60.3	93.2	0.0
Республика Крым	16.1	50.2	2.4	44.6	45.0	0.0
Самарская область	9.1	39.5	20.2	48.4	71.1	16.6
Курганская область	14.8	52.4	6.6	64.9	92.2	0.0
Курская область	7.8	41.5	19.5	31.8	81.3	0.0
Г. Санкт-Петербург	1.0	13.9	31.7	13.6	59.1	9.5
Ленинградская область	2.2	30.7	14.9	15.7	30.6	5.2
Липецкая область	7.4	32.1	30.3	44.1	92.5	2.8
Магаданская область	8.4	5.6	62.3	43.8	38.1	11.0
Москва	2.3	9.7	42.0	5.9	21.5	10.3
Московская область	5.2	26.6	30.2	22.5	55.0	13.8

Регион	Распределение суммы выплат всех МСП по доходным группам (%)			Распределение суммы выплат МСП с проверкой доходов по доходным группам (%)		
	С доходами (до МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до МСП)	Богатейшие 20% населения (до МСП)	С доходами (до адресных МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до адресных МСП)	Богатейшие 20% населения (до адресных МСП)
Мурманская область	6.1	13.6	37.2	20.5	37.7	15.7
Новгородская область	12.1	41.3	15.0	41.5	67.4	0.0
Новосибирская область	12.0	41.2	14.0	43.7	72.5	1.3
Омская область	10.5	50.7	11.7	62.2	95.4	0.0
Оренбургская область	11.9	47.6	6.2	61.4	88.8	0.0
Орловская область	9.4	40.3	5.6	52.3	81.9	0.4
Пензенская область	10.0	48.0	5.9	49.3	92.5	0.0
Пермский край	9.6	40.1	15.5	68.8	90.5	0.4
Псковская область	9.6	42.0	9.0	63.2	90.9	0.0
Ростовская область	12.1	45.0	12.0	58.9	92.2	0.0
Рязанская область	10.9	42.5	17.6	56.5	90.7	0.0
Саратовская область	8.7	54.4	1.5	42.5	82.7	0.0
Сахалинская область	7.1	14.4	51.4	47.1	60.6	1.3
Свердловская область	9.1	31.5	32.4	56.3	91.2	1.8
Смоленская область	13.2	43.8	7.3	57.6	83.6	0.0
Г. Севастополь	9.1	38.1	15.2	100.0	100.0	0.0
Тамбовская область	7.4	42.8	9.7	49.3	88.0	0.0
Томская область	10.6	36.4	11.4	32.8	62.7	8.7
Тульская область	6.4	38.6	14.2	30.1	74.1	0.0

Регион	Распределение суммы выплат всех МСП по доходным группам (%)			Распределение суммы выплат МСП с проверкой доходов по доходным группам (%)		
	С доходами (до МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до МСП)	Богатейшие 20% населения (до МСП)	С доходами (до адресных МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до адресных МСП)	Богатейшие 20% населения (до адресных МСП)
Тюменская область	12.4	40.5	16.1	67.7	85.6	4.2
Ханты-Мансийский авт. округ	9.9	14.3	44.7	36.3	54.2	13.4
Ульяновская область	17.6	50.2	10.5	26.6	92.7	0.0
Ямало-Ненецкий авт. округ	11.7	12.7	67.2	36.1	36.4	20.9
Челябинская область	9.6	40.7	12.1	39.1	80.7	0.7
Забайкальский край	15.6	44.8	12.5	65.7	78.2	15.2
Чукотский автономный округ	8.0	7.5	73.1	42.9	42.9	40.6
Ярославская область	9.1	40.0	19.9	46.1	70.2	3.8
Республика Адыгея	10.7	46.8	17.5	51.1	96.0	0.0
Республика Башкортостан	13.8	49.1	12.9	33.6	69.5	4.0
Республика Бурятия	18.3	52.9	10.7	65.1	92.7	0.0
Республика Дагестан	31.8	57.2	1.8	46.6	74.8	0.0
Республика Кабардино-Балкария	39.8	61.4	6.5	79.5	90.6	0.0
Республика Алтай	21.3	58.9	10.0	77.6	92.1	0.0
Республика Калмыкия	20.8	65.4	5.1	78.8	97.6	0.0
Республика Карелия	10.8	26.2	25.6	49.9	87.5	0.0
Республика Коми	12.0	25.8	28.5	42.1	69.6	5.0
Республика Марий Эл	18.2	60.2	1.6	58.7	87.5	0.0
Республика Мордовия	7.7	56.8	1.5	48.3	98.7	0.0

Регион	Распределение суммы выплат всех МСП по доходным группам (%)			Распределение суммы выплат МСП с проверкой доходов по доходным группам (%)		
	С доходами (до МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до МСП)	Богатейшие 20% населения (до МСП)	С доходами (до адресных МСП) ниже регионального ПМ	Беднейшие 40% населения (до адресных МСП)	Богатейшие 20% населения (до адресных МСП)
Республика Северная Осетия	17.8	43.1	7.3	85.7	98.2	0.0
Республика Карачаево-Черкессия	27.4	58.4	2.2	55.6	82.4	0.2
Республика Татарстан	6.7	42.0	12.6	16.0	66.9	1.5
Республика Тыва	39.0	61.9	3.9	71.3	83.7	0.0
Удмуртская Республика	9.4	41.7	9.4	41.5	91.1	0.0
Республика Хакасия	14.2	49.7	10.5	66.9	93.1	0.0
Чеченская Республика	35.3	69.1	0.3	65.3	92.9	0.0
Чувашская Республика	13.6	56.9	2.5	69.8	95.5	0.0
Республика Саха (Якутия)	17.6	19.4	36.9	66.2	71.9	2.3
Еврейская автономная область	16.4	37.6	16.5	38.2	74.5	3.6
Россия	**10.1**	**37.3**	**19.0**	**40.6**	**70.1**	**4.8**

Таблица 4 ASPIRE: Ключевые показатели эффективности мер социальной поддержки по регионам РФ за 2017 год

Регион	Эффективность всех МСП				Эффективность МСП с проверкой доходов		
	Уровень бедности (по ПМ) после предоставления МСП, %	Сокращение численности бедных по ПМ, %	Сокращение дефицита дохода населения, %	Соотношение результата (снижение дефицита дохода) и затрат*, %	Сокращение численности бедных по ПМ, %	Сокращение дефицита дохода, %	Соотношение результата (снижение дефицита дохода) и затрат*, %
Алтайский край	20.0%	20%	31%	23%	3%	15%	67%
Краснодарский край	13.6%	20%	31%	18%	4%	9%	58%
Красноярский край	17.6%	20%	28%	22%	3%	8%	49%
Приморский край	16.8%	15%	24%	34%	7%	11%	46%
Ставропольский край	15.4%	17%	27%	19%	10%	16%	51%
Хабаровский край	9.4%	21%	36%	18%	7%	17%	45%
Амурская область	17.6%	26%	40%	33%	6%	18%	57%
Архангельская область	14.9%	16%	29%	21%	4%	13%	74%
Астраханская область	18.5%	20%	32%	25%	2%	8%	81%
Ненецкий автономный округ	18.0%	30%	32%	23%	12%	25%	49%
Белгородская область	7.5%	25%	50%	17%	7%	27%	67%
Брянская область	15.3%	20%	33%	13%	2%	10%	64%
Владимирская область	12.8%	16%	34%	19%	2%	13%	55%
Волгоградская область	14.7%	25%	42%	21%	13%	30%	62%
Вологодская область	14.9%	25%	43%	18%	14%	29%	46%
Воронежская область	9.2%	20%	32%	13%	8%	18%	46%
Нижегородская область	9.0%	29%	36%	15%	3%	6%	45%
Ивановская область	13.0%	21%	37%	20%	8%	19%	37%
Иркутская область	17.5%	16%	26%	21%	5%	13%	60%

Регион		Эффективность всех МСП			Эффективность МСП с проверкой доходов		
	Уровень бедности (по ПМ) после предоставления МСП, %	Сокращение численности бедных по ПМ, %	Сокращение дефицита дохода населения, %	Соотношение результата (снижение дефицита дохода) и затрат*, %	Сокращение численности бедных по ПМ, %	Сокращен ие дефицита дохода, %	Соотношение результата (снижение дефицита дохода) и затрат*, %
Республика Ингушетия	47.7%	14%	16%	44%	2%	5%	70%
Калининградская область	13.1%	21%	41%	11%	13%	22%	52%
Тверская область	13.2%	24%	45%	32%	1%	9%	55%
Калужская область	8.3%	28%	48%	16%	14%	23%	53%
Камчатский край	15.0%	23%	35%	18%	19%	19%	40%
Кемеровская область	13.9%	24%	35%	17%	3%	10%	61%
Кировская область	16.4%	26%	38%	22%	7%	9%	66%
Костромская область	15.9%	24%	33%	13%	1%	8%	93%
Республика Крым	28.1%	12%	24%	26%	0%	2%	66%
Самарская область	12.9%	18%	36%	24%	3%	21%	68%
Курганская область	22.4%	21%	31%	33%	11%	22%	60%
Курская область	11.8%	25%	34%	14%	1%	3%	45%
Г. Санкт-Петербург	1.2%	37%	43%	2%	10%	19%	20%
Ленинградская область	2.7%	24%	39%	3%	2%	7%	17%
Липецкая область	11.8%	26%	43%	11%	7%	16%	69%
Магаданская область	11.3%	23%	27%	21%	10%	14%	60%
Москва	1.8%	32%	37%	4%	16%	15%	8%
Московская область	4.9%	32%	34%	10%	8%	10%	26%
Мурманская область	8.3%	24%	42%	15%	21%	32%	31%
Новгородская область	10.9%	38%	52%	17%	10%	11%	47%

Регион		Эффективность всех МСП			Эффективность МСП с проверкой доходов		
	Уровень бедности (по ПМ) после предоставления МСП, %	Сокращение численности бедных по ПМ, %	Сокращение дефицита дохода населения, %	Соотношение результата (снижение дефицита дохода) и затрат*, %	Сокращение численности бедных по ПМ, %	Сокращен ие дефицита дохода, %	Соотношение результата (снижение дефицита дохода) и затрат*, %
Новосибирская область	15.0%	17%	29%	23%	4%	14%	58%
Омская область	15.8%	20%	26%	18%	3%	11%	79%
Оренбургская область	16.7%	23%	37%	23%	3%	13%	80%
Орловская область	15.9%	19%	34%	20%	6%	14%	57%
Пензенская область	13.5%	20%	38%	25%	8%	18%	62%
Пермский край	13.3%	24%	36%	18%	2%	10%	80%
Псковская область	22.9%	7%	20%	22%	2%	11%	67%
Ростовская область	14.5%	24%	34%	26%	10%	27%	71%
Рязанская область	13.2%	27%	45%	21%	1%	19%	85%
Саратовская область	14.8%	17%	27%	16%	6%	14%	56%
Сахалинская область	11.0%	23%	39%	12%	22%	25%	30%
Свердловская область	12.7%	23%	37%	17%	15%	28%	55%
Смоленская область	19.0%	17%	29%	21%	2%	10%	70%
Г. Севастополь	10.9%	41%	35%	10%	0%	0%	0%
Тамбовская область	10.3%	25%	43%	18%	8%	18%	54%
Томская область	11.5%	30%	41%	11%	3%	11%	48%
Тульская область	8.6%	36%	50%	7%	1%	2%	55%
Тюменская область	17.7%	17%	23%	18%	3%	9%	61%
Ханты-Мансийский а о	10.8%	24%	37%	17%	4%	13%	39%
Ульяновская область	17.5%	27%	40%	24%	5%	8%	43%

Регион		Эффективность всех МСП			Эффективность МСП с проверкой доходов		
	Уровень бедности (по ПМ) после предоставления МСП, %	Сокращение численности бедных по ПМ, %	Сокращение дефицита дохода населения, %	Соотношение результата (снижение дефицита дохода) и затрат*, %	Сокращение численности бедных по ПМ, %	Сокращен ие дефицита дохода, %	Соотношение результата (снижение дефицита дохода) и затрат*, %
Ямало-Ненецкий автономный о	11.1%	21%	30%	23%	4%	7%	43%
Челябинская область	13.0%	21%	32%	17%	5%	14%	59%
Забайкальский край	21.3%	16%	25%	31%	4%	9%	58%
Чукотский автономный округ	10.5%	13%	36%	40%	4%	22%	62%
Ярославская область	9.5%	32%	43%	11%	11%	22%	48%
Республика Адыгея	19.3%	13%	24%	19%	2%	4%	62%
Республика Башкортостан	11.6%	38%	44%	7%	6%	14%	62%
Республика Бурятия	24.1%	14%	23%	29%	6%	15%	76%
Республика Дагестан	30.3%	19%	26%	40%	4%	7%	58%
Республика Кабардино-Балкария	41.4%	13%	27%	57%	0%	1%	92%
Республика Алтай	39.4%	8%	20%	38%	0%	5%	87%
Республика Калмыкия	28.5%	16%	20%	31%	6%	15%	77%
Республика Карелия	18.7%	18%	35%	22%	1%	12%	63%
Республика Коми	12.5%	30%	45%	18%	7%	19%	64%
Республика Марий Эл	22.1%	21%	36%	29%	7%	9%	61%
Республика Мордовия	9.9%	29%	34%	19%	1%	5%	53%
Республика Северная Осетия	26.5%	12%	19%	23%	0%	5%	89%
Республика Карачаево-Черкессия	31.3%	21%	30%	39%	3%	7%	69%
Республика Татарстан	6.0%	34%	39%	10%	6%	15%	29%
Республика Тыва	52.0%	9%	21%	53%	1%	5%	84%

Регион	Эффективность всех МСП				Эффективность МСП с проверкой доходов		
	Уровень бедности (по ПМ) после предоставления МСП, %	Сокращение численности бедных по ПМ, %	Сокращение дефицита дохода населения, %	Соотношение результата (снижение дефицита дохода) и затрат*, %	Сокращение численности бедных по ПМ, %	Сокращение дефицита дохода, %	Соотношение результата (снижение дефицита дохода) и затрат*, %
Удмуртская Республика	11.0%	31%	44%	13%	10%	19%	54%
Республика Хакасия	19.1%	20%	33%	26%	1%	6%	82%
Чеченская Республика	39.8%	6%	16%	40%	0%	8%	73%
Чувашская Республика	18.5%	20%	33%	23%	13%	26%	50%
Республика Саха (Якутия)	21.4%	17%	27%	27%	6%	20%	73%
Еврейская автономная область	24.8%	17%	20%	23%	4%	5%	49%
Россия	**13.1%**	**21%**	**32%**	**17%**	**5.8%**	**13%**	**51%**

*Использован показатель относительной бедности по методологии ASPIRE.

Таблица 5 Показатели адресности наиболее массовых мер социальной поддержки среди пилотных регионов: Доля малоимущих среди получателей (по данным обследований НИФИ и Всемирного банка на территории пилотных регионов).

Ленинградская область		Волгоградская область		Республика Коми	
		По типам мер			
Получатели региональных МСП	15,7	Получатели региональных МСП	32,2	Получатели региональных МСП	29
Получатели адресных региональных МСП	24,9	Получатели адресных региональных МСП	42,5	Получатели адресных региональных МСП	72
Получатели федеральных МСП	17,4	Получатели федеральных МСП	46,3	Получатели федеральных МСП	34
Получатели федеральных или региональных МСП	16,0	Получатели федеральных или региональных МСП	32,2	Получатели федеральных или региональных МСП	29
Доля малоимущих в населении	10,3	Доля малоимущих в населении	34	Доля малоимущих в населении	24
За заслуги		*За заслуги*		*За заслуги*	
Ежемесячная денежная выплата (ЕДВ) ветерану труда	7,7	Ежемесячная денежная выплата – ЕДВ – федеральному ветерану труда	10,7	Республиканская ЕДВ федеральному ветерану труда	7
Компенсация на оплату жилья и коммунальных услуг ветерану труда	6,8	ЕДВ – региональному ветерану труда	14,5	Компенсация расходов за квартплату федеральному ветерану труда	7
Ежемесячное денежное вознаграждение ветерану труда Ленинградской области	9,1	ЕДВ – труженику тыла	7,3	Проезд на автобусах по социальным проездным билетам федеральному ветерану труда	7
Льготный проезд на автомобильном и пригородном железнодорожном транспорте ветерану труда	7,7	ЕДВ – на компенсацию квартплаты, коммунальных услуг, за капремонт ветерану труда	10,7	Республиканская ЕДВ ветерану труда республики	12
		ЕДВ – на компенсацию квартплаты, коммунальных услуг, за капремонт труженику тыла	7,3	Компенсация расходов за квартплату ветеранам труда республики	7
				Проезд на автобусах по социальным проездным билетам ветеранам труда республики	12

				Республиканская компенсация расходов за квартплату ветеранам боевых действий	0
				Республ. денежная выплата детям войны.	10
Пожилым		*Пожилым*		*Пожилым*	
Льготный проезд на автомобильном и пригородном железнодорожном транспорте пенсионерам	8,6	Ежемесячная денежная выплата – ЕДВ – на капремонт достигшим возраста 70 лет и старше, 80 лет и старше.	1,3	Компенсация расходов за квартплату одиноким пожилым старше 80 лет	0
Единый социальный проездной или льготный проезд на общественном транспорте инвалиду	9,9			Республиканская компенсация расходов за квартплату инвалидам	20
				Проезд на автобусах по социальным проездным билетам инвалидам, детям-инвалидам, сопровождающим инвалида	30
				Региональная социальная доплата к пенсии детям-инвалидам	0
Поддержка малоимущих		*Поддержка малоимущих*		*Поддержка малоимущих*	
Базовое пособие на ребенка семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	64,7	Адресное социальное пособие	47,8	Ежемесячное пособие на ребенка 16 (18) лет в малоимущей семье	88
Компенсация части родительской платы за детский сад	52,8	Единовременное социальное пособие	39,7	Предоставление питания учащимся из малоимущих семей	91
Субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг	12,0	Единовременное социальное пособие	43,8	Региональная социальная доплата к пенсии пенсионерам, размер пенсии которых ниже ПМ пенсионера	62
Бесплатное питание школьников из числа льготных категорий обучающихся	33,0	Ежемесячная выплата при рождении третьего или последующих детей – для малоимущих семей	95,2	Субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг	54
		Жилищная субсидия - на оплату жилья и коммунальных услуг	39,0	Компенсация родителям платы за детский сад с учетом доходов семьи	83

		Компенсация родителям части родительской платы за детский сад	89,0		
		Компенсация ребенку на питание в учебном заведении (бесплатное питание)	89,6		
Семья и дети		*Семья и дети*		*Семья и дети*	
Единовременное пособие семьям при рождении ребенка	35,1	Ежемесячное пособие на ребенка	87,5	Ежемесячное пособие на ребенка 16 (18) лет одинокой матери	82
Питание с частичной компенсацией его стоимости (50 процентов) школьников из многодетных семей	62,8	Дополнительное единовременное пособие при рождении ребенка	89,8	Компенсация родителям за детский садик без учета доходов семьи	46
Бесплатный проезд на городском и пригородном транспорте обучающихся из многодетных семей	69,7	Родительский капитал Волгоградской области	94,3	Предоставление питания в школе учащимся 1-4 классов	46
		ЕДВ – на оплату коммунальных услуг многодетным семьям	94,4	Компенсация расходов за квартплату многодетным	77
		Ежеквартальная денежная выплата на ребенка из многодетной семьи	94,4	Пособие на оплату проезда в пассажирском транспорте учащимся из многодетных семей	73
		Ежегодная дотация на школьников из многодетных семей	94,3		
		Ежемесячная денежная выплата на детей от 1 года до 3 лет	93,7		
Особые условия труда				*Особые условия труда*	
Компенсация на оплату жилья и коммунальных услуг сельским работникам бюджетной сферы - специалистам ветеринарной службы, медицинским и фармацевтическим работникам, социальным работникам, педагогам	11,8			Республиканская компенсация за квартплату бюджетникам и пенсионерам из их числа, проживающим в селе	0

Таблица 6. Показатели охвата малоимущих адресными жилищными субсидиями по социально-демографическим группам (пилоты)

Социально экономические группы	*Республика Коми*			*Ленинградская Область*			*Волгоградская область*		
	Распределение населения получающего адресные жилищные субсидии	Адресность: % малоимущих среди получателей жил пособий	Охват: % малоимущих получающих жил пособия	Распределение населения получающего адресные жилищные субсидии	Адресность: % малоимущих среди получателей жил пособий	Охват: % малоимущих получающих жил пособия	Распределение населения получающего адресные жилищные субсидии	Адресность: % малоимущих среди получателей жил пособий	Охват: % малоимущих получающих жил пособия
Всего	100	40.3%	10.1%	100	10.1%	7.8%	100	48.9%	9.2%
Проживающие в собственном жилье	83%	42.3%	12.3%	99%	9.9%	10.6%	97%	48.1%	10.0%
С детьми	64%	58.2%	11.0%	33%	24.5%	7.8%	42%	83.9%	7.9%
С 3 и более детьми	20%	44.6%	12.9%	9%	48.6%	11.8%	20%	80.8%	13.0%
Неполные семьи	12%	78.8%	13.1%	4%	36.8%	13.7%	15%	100.0%	21.5%
Неполные семьи с другими родственниками	23%	89.1%	16.8%	6%	33.3%	5.8%	17%	100.0%	13.3%
С инвалидами, не работающими по состоянию здоровья	5%	30.8%	6.0%	12%	21.2%	31.4%	5%	16.7%	4.0%
С нетрудоспособными	96%	39.5%	10.3%	33%	24.5%	7.7%	89%	45.8%	8.3%
С пенсионерами	55%	21.7%	8.2%	8%	25.0%	2.6%	56%	14.9%	6.4%
Только из пенсионеров	31%	1.1%	2.4%	50%	1.4%	18.8%	39%	7.7%	21.1%
Только из пенсионеров и нетрудоспособных	33%	4.3%	3.1%	57%	6.5%	30.8%	59%	35.4%	13.9%
Без работающих	36%	17.5%	6.9%	51%	12.7%	14.7%	47%	23.8%	7.7%
С работающими	64%	53.3%	11.1%	49%	7.5%	4.2%	53%	71.4%	9.7%
С 1 работающим	38%	69.4%	13.7%	34%	10.8%	5.0%	44%	77.6%	11.9%
С 2 и более работающими	28%	30.4%	7.0%	15%	0.0%	0.0%	9%	41.7%	3.6%

Таблица 7. Наличие неработающих трудоспособных членов домашних хозяйств

Показатели	Все население	Все малоимущие	Малоимущие получатели адресных (фед и рег) МСП	Немалоимущие получатели адресных (фед и рег) МСП	Малоимущие не получающие адресных (фед и рег) МСП
Ленинградская область					
Процент населения в группе проживающего в домохозяйствах имеющих трудоспособных членов, которые не работают и не сообщают о доходах	35,2	59,3	55,4	41,8	59,7
Процент дх, имеющих трудоспособных членов, которые не работают и не сообщают о доходах	18,3	51,6	52,3	16,3	51,4
Число трудоспособных членов на домохозяйство, которые не работают и не сообщают о доходах, в среднем на семью (по д/х имеющим таких лиц)	1,05	1,07	1,00	1,02	1,10
Республика Коми					
Процент населения в группе проживающего в домохозяйствах имеющих трудоспособных членов, которые не работают и не сообщают о доходах	27,4	41,4	35,7	20,7	42,4
Процент дх, имеющих трудоспособных членов, которые не работают и не сообщают о доходах	17,8	38,4	33,5	13,2	42,3
Число трудоспособных членов на домохозяйство, которые не работают и не сообщают о доходах, в среднем на семью (по д/х имеющим таких лиц)	1,06	1,11	1,13	1,00	1,09
Волгоградская обл.					
Процент населения в группе проживающего в домохозяйствах имеющих трудоспособных членов, которые не работают и не сообщают о доходах	33,7	60,7	61,2	33,2	60,5
Процент дх, имеющих трудоспособных членов, которые не работают и не сообщают о доходах	17,2	52,0	60,2	7,3	42,6
Число трудоспособных членов на домохозяйство, которые не работают и не сообщают о доходах, в среднем на семью (по д/х имеющим таких лиц)	1,11	1,10	1,14	1,00	1,03

Таблица 8. Эффективность региональных выплат с точки зрения сокращения численности малоимущих среди получателей мер социальной поддержки в целом и населения, %

А. Все население Волгоградской области:	
доля бедных до выплат	доля бедных после выплат
24,7	23,9
Получатели региональных выплат:	
доля бедных до выплат	доля бедных после выплат
30,9	29,3
Получатели региональных адресных выплат	
доля бедных до выплат	доля бедных после выплат
40,5	39,1
Б. Все население республики Коми:	
доля бедных до выплат	доля бедных после выплат
24	21
Получатели региональных выплат:	
доля бедных до выплат	доля бедных после выплат
26	23
Получатели региональных адресных выплат	
доля бедных до выплат	доля бедных после выплат
63	51
В. Все население Ленинградской области:	
доля бедных до выплат	доля бедных после выплат
11,6%	10,3%
Получатели региональных выплат:	
доля бедных до выплат	доля бедных после выплат
12,6%	10,5%
Получатели региональных адресных выплат	
доля бедных до выплат	доля бедных после выплат
19,9%	16,4%

Таблица 9а . Доля респондентов, считающих, что не нужно учитывать уровень доходов для предоставления мер социальной поддержки: Ленинградская область.

	Ветеранам труда	Ветеранам войны	Инвалидам	Многодетным семьям
Все население	85,9	91,7	90,4	88,9
Получатели региональных адресных мер	89,1	93,7	94,6	94,0
Многодетные семьи	87,7	95,1	93,8	95,1
Малоимущие неполные семьи с детьми	88,6	97,1	94,3	91,4
Получатели региональных детских пособий	85,5	95,2	94,0	96,4

Таблица 9 б. Доля респондентов, считающих, что нужно учитывать уровень доходов для предоставления мер социальной поддержки Республика Коми

	Ветеранам труда	Ветеранам войны	Инвалидам	многодетным семьям
Все население	24	19	21	26
Малоимущие получатели региональных мер	33	23	26	33
Малоимущие неполные семьи	31	22	24	31
Малоимущее население, не получающее федеральных выплат	27	20	24	28
Домохозяйства без занятых (имеющих постоянную работу)	27	20	24	26
Получатели региональных адресных мер	27	19	21	30

Таблица 10. Сценарии реформ адресных мер социальной поддержки (МСП) в трех пилотных регионах (данные за 2017 г.)

	Ленинградская область	Республика Коми	Волгоградская область
Текущее состояние			
Бюджетные расходы на адресные МСП (тыс. руб.)	8 163 896	11 325 970	4 372 538
Доля бедных в регионе ***до*** получения адресных МСП	14,5	21,7	34,8
Доля бедных в регионе ***после*** получения адресных МСП	14,1	20,9	34,4
Точность адресности: Доля бедных среди получателей адресных МСП	15,2	50,4	57,1
Сценарий 1			
При исключении всех получателей с дох на душу выше 1,5 ПМ и включении всех получателей с дох на душу ниже 1,5 ПМ в адресные МСП (размер пособия остается неизменным): Бюджетные расходы (тыс. руб.)	5 352 960	95 770 608	18 351 609
Доля бедных в регионе ***после*** получения адресных МСП	13,9	16,4	30,1
Доля бедных среди получателей адресных МСП	43,7	47,4	59,7
Сценарий 2			
Реформы выплат (пособие тем, кому раньше не предоставлялось, не предоставляется): бюджетные расходы на адресные МСП (тыс. руб.)	24 697 224	41 094 161	22 421 766
Доля бедных в регионе после получения адресных МСП	11,1	15,2	23,7
Бюджетные расходы на адресные МСП (тыс. руб.) в т.ч.			
Для текущих получателей тех, у кого доходы ниже 0.7 ПМ выплата определяется как максимум из текущей выплаты или 0.5 ПМ на члена	12 674 136	28 327 698	19 159 895
Для получателей с доходом больше 0.7 ПМ, но меньше ПМ размер МСП определяется как максимум из текущей выплаты или 0.3 ПМ на члена	5 919 454	8 954 569	2 618 501
Получатели с доходом >= ПМ	6 103 634	3 811 894	643 368
Сценарий 3			
При проведении реформы выплат и адресности (с предоставлением пособия тем, кому раньше оно не предоставлялось): Бюджетные расходы на адресные МСП (тыс. руб.)	59 928 816	90 328 703	34 583 580
Доля бедных в регионе ***после*** получения адресных МСП	4,4	3,9	13,3
Доля бедных среди получателей адресных МСП	45,0	71,6	79,7
Бюджетные расходы на адресные МСП (тыс. руб.) в т.ч.			
Для текущих получателей тех, у кого доходы ниже 0.7 ПМ выплата определяется как максимум из текущей выплаты или 0.5 ПМ на члена	36 449 448	50 203 734	27 030 913
Для получателей с доходом больше 0.7 ПМ, но меньше ПМ размер МСП определяется как максимум из текущей выплаты или 0.3 ПМ на члена	17 375 734	36 313 075	6 909 298

Получатели с доходом >= ПМ	6 103 634	3 811 894	643 368

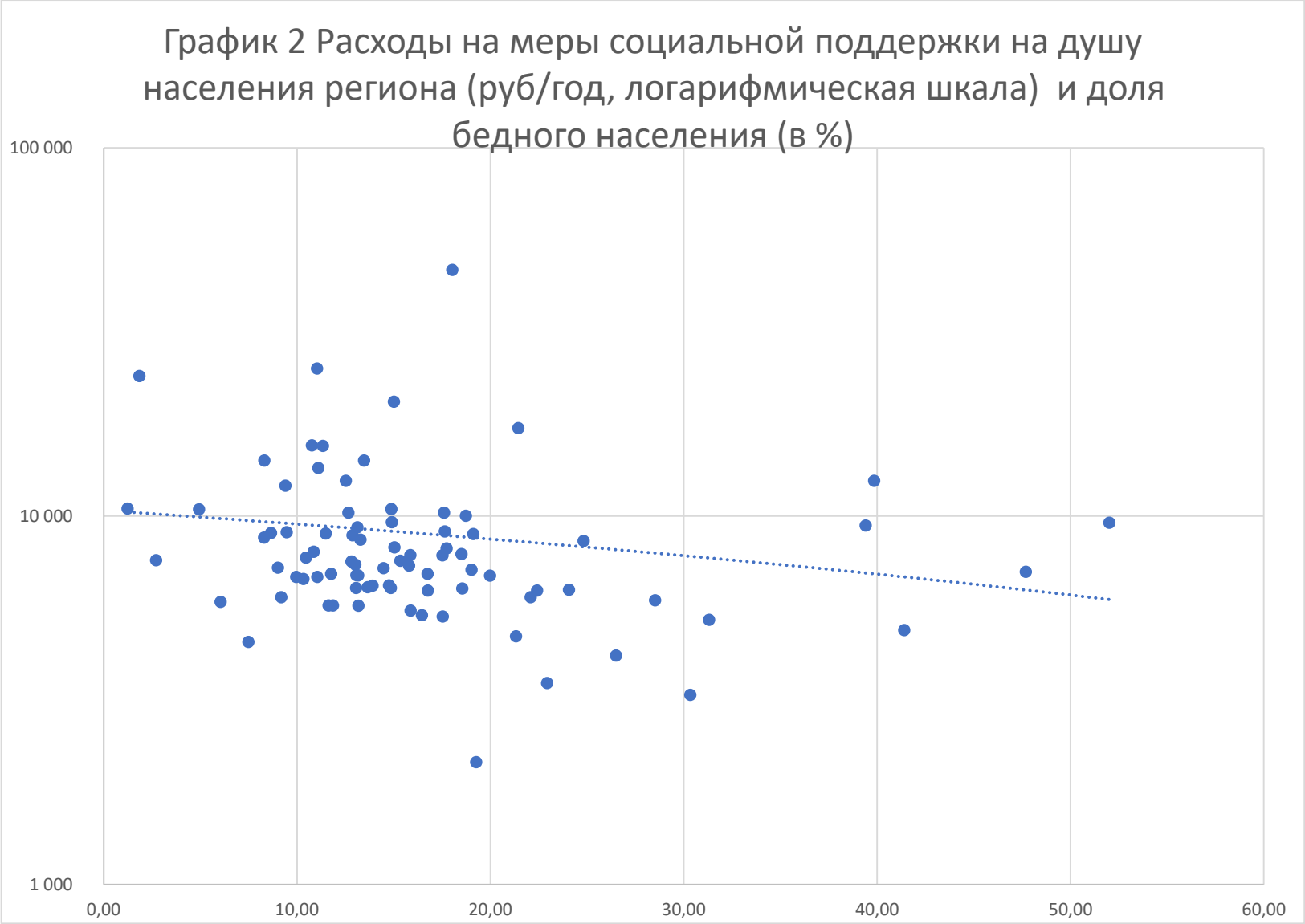


График 2 Расходы на меры социальной поддержки на душу населения региона (руб/год, логарифмическая шкала) и доля бедного населения (в %)
100 000
10 000
1 000
0,00
10,00
20,00
30,00
40,00
50,00
60,00

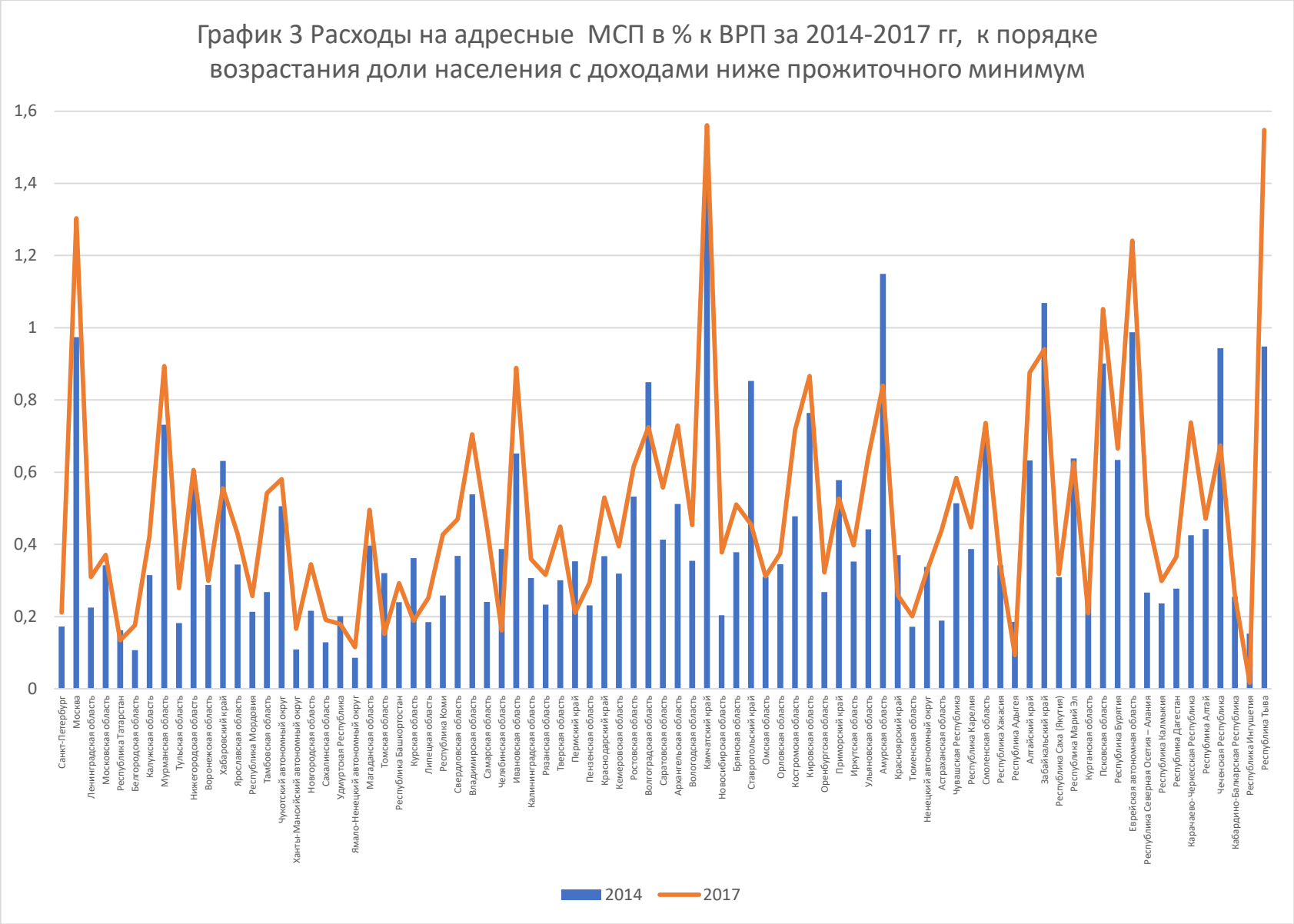
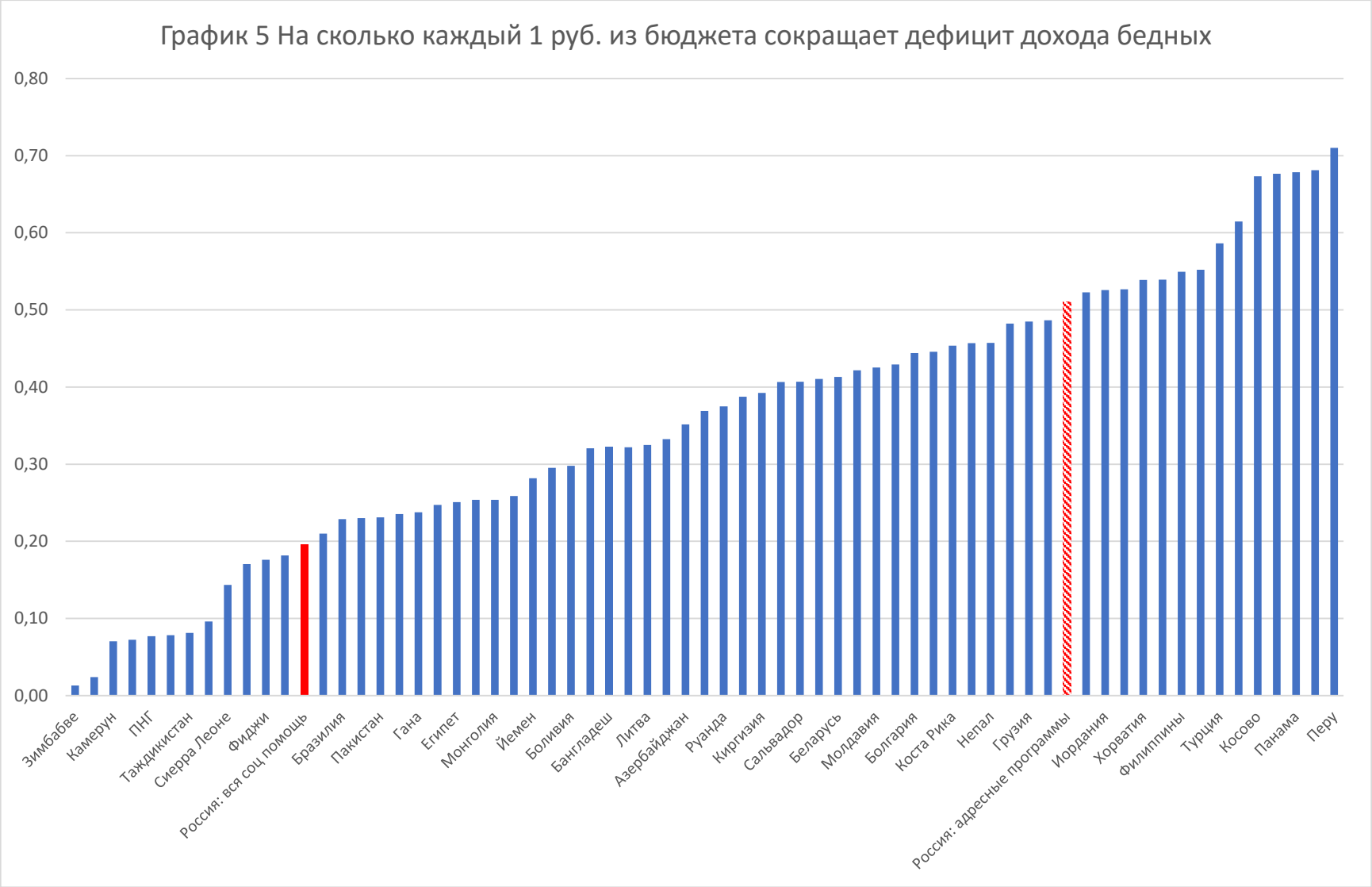


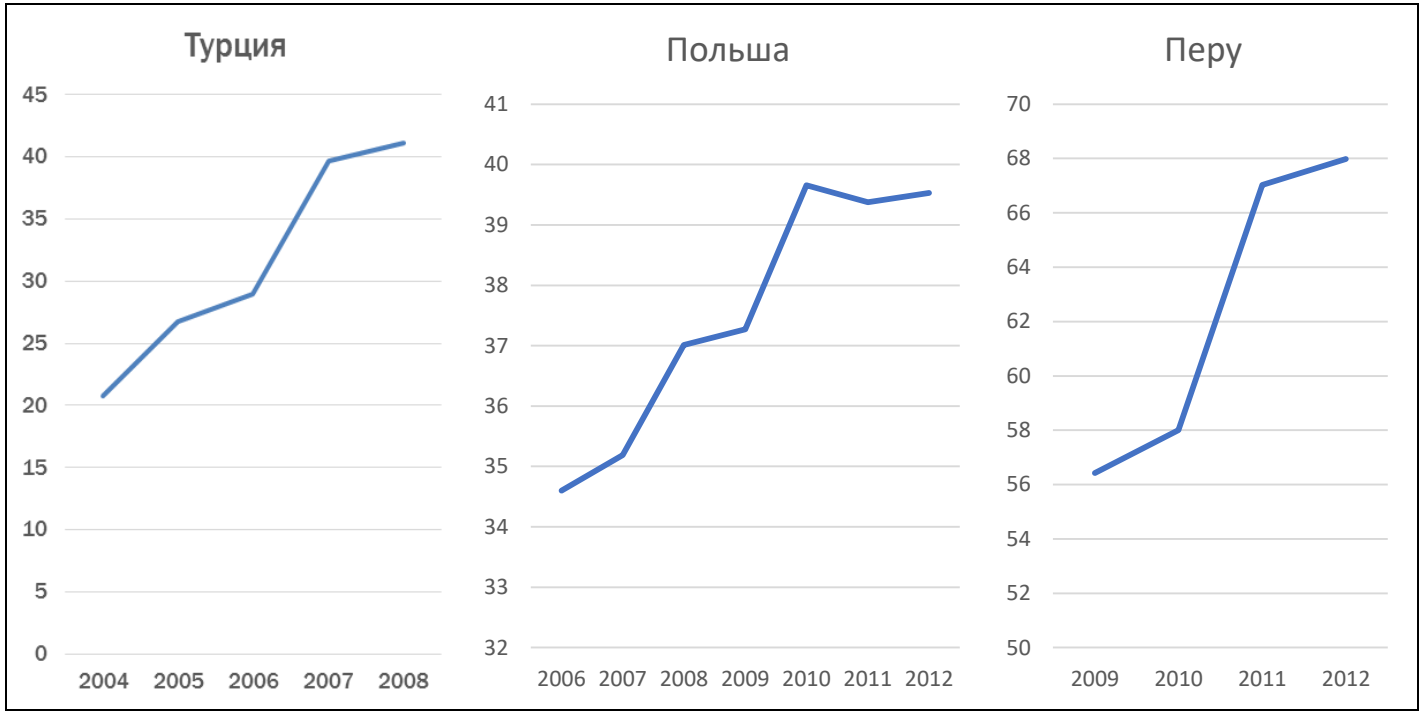
График 3 Расходы на адресные МСП в % к ВРП за 2014-2017 гг, к порядке возрастания доли населения с доходами ниже прожиточного минимум
1,6
1,4
1,2
1
0,8
0,6
0,4
0,2
0
Санкт-Петербург
Москва
Ленинградская область
Московская область
Республика Татарстан
Белгородская область
Калужская область
Мурманская область
Тульская область
Нижегородская область
Воронежская область
Хабаровский край
Ярославская область
Республика Мордовия
Тамбовская область
Чукотский автономный округ
Ханты-Мансийский автономный округ
Новгородская область
Сахалинская область
Удмуртская Республика
Ямало-Ненецкий автономный округ
Магаданская область
Томская область
Республика Башкортостан
Курская область
Липецкая область
Республика Коми
Свердловская область
Владимирская область
Самарская область
Челябинская область
Ивановская область
Калининградская область
Рязанская область
Тверская область
Пермский край
Пензенская область
Краснодарский край
Кемеровская область
Ростовская область
Волгоградская область
Саратовская область
Архангельская область
Вологодская область
Камчатский край
Новосибирская область
Брянская область
Ставропольский край
Омская область
Орловская область
Костромская область
Кировская область
Оренбургская область
Приморский край
Иркутская область
Ульяновская область
Амурская область
Красноярский край
Тюменская область
Ненецкий автономный округ
Астраханская область
Чувашская Республика
Республика Карелия
Смоленская область
Республика Хакасия
Республика Адыгея
Алтайский край
Забайкальский край
Республика Саха (Якутия)
Республика Марий Эл
Курганская область
Псковская область
Республика Бурятия
Еврейская автономная область
Республика Северная Осетия – Алания
Республика Калмыкия
Республика Дагестан
Карачаево-Черкесская Республика
Республика Алтай
Чеченская Республика
Кабардино-Балкарская Республика
Республика Ингушетия
Республика Тыва
2014
2017

График 4. Трансферты региональным бюджетам из Федерального на меры социальной поддеркжи на душу населения и процент населения с доходами ниже прожиточного минимума
7 000
6 000
5 000
4 000
3 000
2 000
1 000
0
0
10
20
30
40
50
60



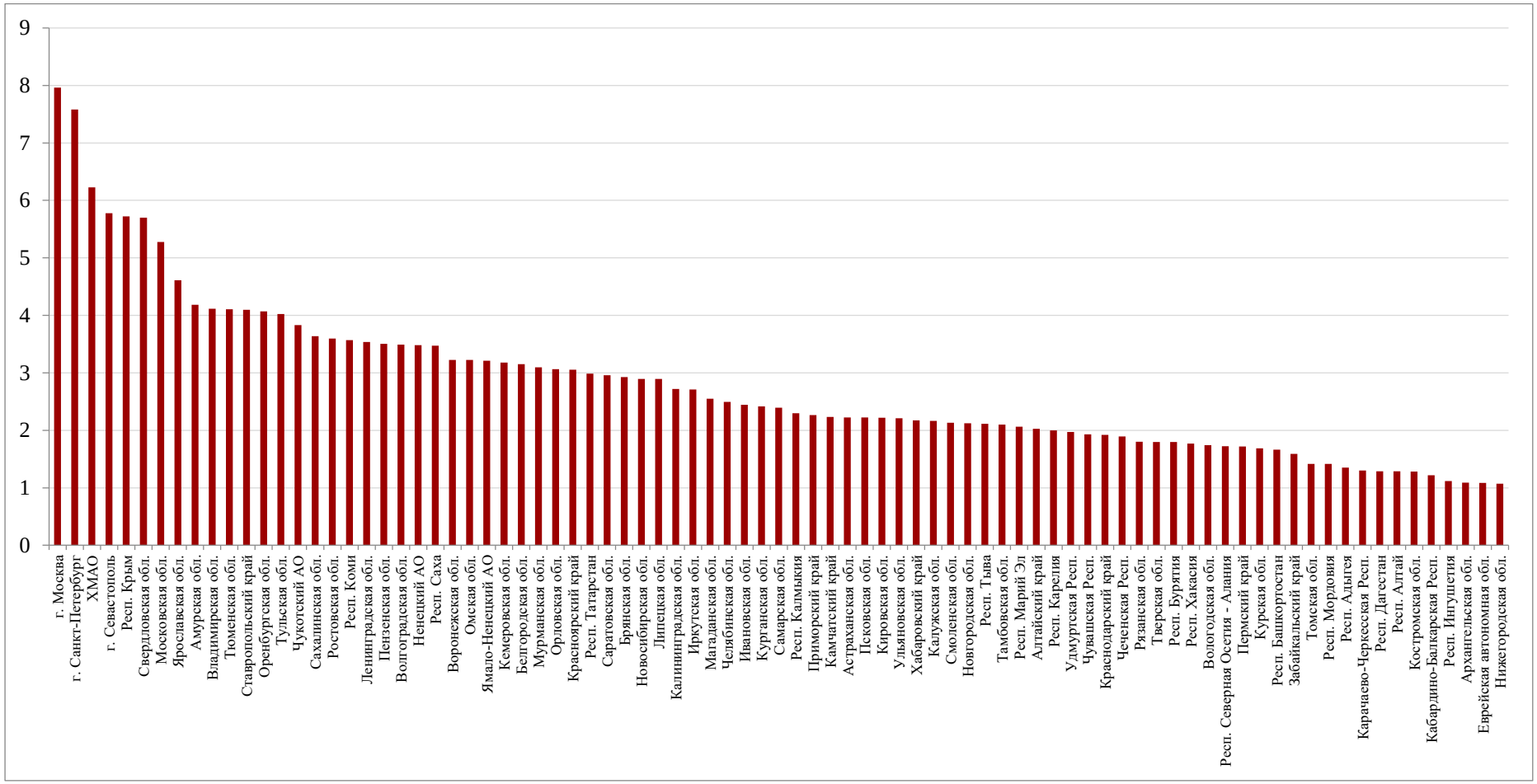
Источник: таблица 4 для РФ и данные глобальной базы данных ASPIRE для остальных стран. Использован показатель относительной бедности.

График 6 Векторы адресности в некоторых странах (доля расходов на меры социальной поддержки достающаяся 20% наименее обеспеченных граждан)



Источник: ASPIRE для остальных стран. Использован показатель относительной бедности.

График 7 Минимальный (базовый) размер ежемесячного пособия на ребенка в 2015 году, % от ПМ на ребенка



[1] Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность нуждаемость, универсальность / Под ред. В. Назарова и А. Пошарац. Научный доклад. М., 2017

[2] URL: aspire.nifi.ru

[3] Результаты этих исследований опубликованы в трех отчетах Всемирного банка и НИФИ – «Модернизация социальной поддержки в России: обследование домохозяйств Волгоградской области. Аналитический отчет» 2018, «Модернизация социальной поддержки в России: обследование домохозяйств Республики Коми. Аналитический отчет» 2018, «Модернизация социальной поддержки в России: обследование домохозяйств Ленинградской области. Аналитический отчет» 2019. Все выводы и рекомендации трех докладов были обсуждены с администрацией регионов и представлены Министерству Финансов РФ.

[4] Обеспечить снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации до 2024 года: что для этого необходимо? Аналитическая записка. Всемирный банк 2018.

[5] До выплаты налогов и получения трансфертов

[6] Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность нуждаемость, универсальность / Под ред. к.э.н. В. Назарова и А. Пошарац. [Научный доклад]. М., 2017

[7] Все оценки для РФ в целом и по регионам проведены по данным Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) Росстата. <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn/survey0/index.html> Обследование проводится ежегодно с 2013 г во всех субъектах РФ на выборке в 45 тыс. домохозяйств и является репрезентативным по основным социально-демографическим характеристикам населения, как на региональном уровне, так и на уровне России в целом. В 2017 году выборка была расширена до 140 тыс. домашних хозяйств.

[8] Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) Росстата.

[9] При том, что их доля в населении – 13%.

[10] ВНДН 2017. Статус малоимущности и принадлежности к 40% наименее обеспеченных определяется на основе доходов до предоставления социальных выплат.

[11] В 7 регионах – меньше одного процента, среди них большинство беднейшие регионы: Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Чеченская Республика, Республика Алтай, Тыва.

[12] Расчеты на основе данных Таблицы 4 и Таблицы 1.

[13] Самое большое число бедных на каждый миллион рублей бюджетных расходов выходит из этого состояния в Курганской области, Ингушетии и Чувашской респ. Однако, это связано не столько с высокой эффективностью самих расходов, сколько с концентрацией бедного населения вокруг регионального прожиточного минимума.

[14] По микро данным Росстата ВНДН-2017

[15] Обеспечить снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации до 2024 года: что для этого необходимо? Аналитическая записка. Всемирный банк 2018.

[16] Там же

[17] Дефицит денежного дохода определяется как сумма денежных средств, необходимая для доведения доходов малоимущего до величины прожиточного минимума.

[18] До выплаты налогов и взносов. По микроданным Росстата ВНДН-2017

[19] Детальные данные по трем пилотным регионам приведены в таблице 6 приложения. От 40 до 60% малообеспеченного населения проживает в домохозяйствах имеющих трудоспособных членов, которые не работают и не сообщают о доходах; в среднем по 1 человеку на домохозяйство.

[20] По микроданным Росстата ВНДН-2017

[21] Научно-исследовательский финансовый институт и Всемирный банк. Совершенствование системы социальной поддержки в российской федерации модернизация социальной поддержки в России: обследование домохозяйств Республики Коми. Аналитический отчет. Москва 2018

[22] Все получатели пенсий, имеющие пенсию ниже прожиточного минимума (чаще всего это социальные пенсии по инвалидности и по потере кормильца), гарантированно получают доплату до прожиточного минимума пенсионера.

[23] Создаются отрицательные стимулы: например, снижается связь между взносами работников и получаемыми пенсиями. У системы социальной помощи, которая по природе своей как раз должна в первую очередь решать проблемы снижения бедности, в свою очередь появляются не свойственные ей

задачи: например, усиление поддержки определенных групп путем направления средств «заслуженным» категориям, ветеранам труда, инвалидам, пострадавшим от стихийных бедствий и т.д. Все эти «категории» поддерживаются системами коллективного страхования. В России же они нуждаются в дополнительных мерах, так как страховая часть выплат считается недостаточной.

[24] Еще примерно 1% ВВП представляют собой расходы на МСП, осуществляемые напрямую из Федерального бюджета без посредничества регионов (различного рода категории Федерального значения). По этому блоку мер отсутствует территориальная разбивка бюджетных затрат, но данные обследования домашних хозяйств полностью отражают и эту часть социальной помощи.

[25] В 2016 году.

[26] Например Москва, Камчатский АО.

[27] Например, в Забайкальском крае – 46%

[28] Например в Ингушетии- 3.3%, Чеченская респ.- 6.5%, Кабардино-Балкария – 8.2%

[29] В Ульяновской и Курской областях – больше, чем на 5 п.п.

[30] Более, чем на 5 п.п.; среди них два региона – Смоленская и Кировская области уже выделяют на меры с проверкой нуждаемости более 35% бюджета МСП.

[31] Если определять их статус на основе доходов до предоставления социальных выплат. Поскольку в России 13% населения находится ниже официальной черты бедности, то факт, что 40% среди получателей адресных мер принадлежит к числу малоимущих дает показатель дифференциала адресности равный 3. Этот показатель выше среднего (2.5) по глобальной базе данных ASPIRE для 120 развивающихся стран.

[32] Получателями субсидии являются те, у кого расходы на квартплату составляют выше 22% доходов семьи.

[33] Как документировано в публикациях НИФИ. В бюджетной отчетности на меры социальной поддержки, финансируемые напрямую из федерального бюджета, приходится 2,000 строк.

[34] Например, среди пилотных регионов, в Ленинградской области, например, где уже прошла значительная консолидация мер социальной поддержки на основе Социального кодекса, система мер социальной поддержки в 2017 г. состояла из 36 мер, администрируемых Комитетом по социальной защите населения, и еще 53 – мер, администрируемых другими органами власти и органами местного самоуправления (по переданным полномочиям).

[35] Эти потоки в основном состоят из субвенций на исполнение регионами федеральных полномочий. То есть, это федеральные категории льготников получают деньги из Федеральных бюджетов через регионы. Например, чернобыльцы, инвалиды, ВОВ. Регион здесь выступает исключительно в качестве оператора. Есть субсидия для софинансирования выплаты на третьего ребенка. Раньше доля Федерации была примерно 30%, с этого года по некоторым регионам она составляет 90%.

[36] Расчеты НИФИ на основе данных опросов проведенных Всемирным банком и НИФИ в трех регионах. Подробные таблицы предоставляются по запросу.

[37] Москва и Татарстан. Отдельные фильтры есть в Волгоградской области, Республике Коми, Ярославской области, Тюменской области.

[38] По данным обследований в 3 пилотных регионах.

[39] Данные из аналитической записки «Социальный контракт в России как форма социальной помощи малообеспеченному населению в преодолении бедности» авторы И.Албегова и Р.Емцов. Всемирный банк 2018.

[40] Очевидно, что какие либо изменения существующего механизма надо оценитвать в контексте существующего федерального законодательства и в первую очередь 153 статью 122-фз.